

91-3
113-2

⑦ / 6724

⑦

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 49

СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
И
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
27 марта 1992 года

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(После перерыва)

Председательствующий. Уважаемые депутаты, уважаемые гости, члены Правительства! Прошу присаживаться и приготовиться к регистрации.

Есть предложение к депутатам, чьи поправки не рассмотрены, сейчас найти возможность связаться с рабочей группой Конституционной комиссии (это их просьба) и согласовать поправки. Может быть, мы их снимем, и тогда, скажем, в конце дня могли бы с вами проголосовать по первой части повестки дня, которая у нас была. Я очень прошу всех депутатов, чьи поправки вот здесь лежат, чтобы нам не откладывать, чтобы мы могли этот вопрос сегодня закончить.

Прошу зарегистрироваться. Вы по этому вопросу, Федор Васильевич? Сейчас я дам Вам слово.

Идет регистрация, прошу регистрироваться:

Результаты регистрации	
Совет Республики	
Всего депутатов	125
Присутствует	91
Отсутствует	34
Совет Национальностей	
Всего депутатов	121
Присутствует	81
Отсутствует	40

Кто у нас без карточки из Совета Национальностей? Депутат Лисин. Пятый микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). У меня просьба к авторам поправок — передать их нам в комнату 204. Пока Вы здесь работаете, мы могли бы тоже над ними подумать, согласовать, а потом вы бы зашли к нам минут на 15.

Председательствующий. Но они все есть у Вас, Федор Васильевич, работайте.

Депутат. Мы находимся в комнате 204. Можно подойти, и тогда мы все это приведен в порядок.

Председательствующий. Хорошо, третий микрофон, пожалуйста.

Мурьев И.В. Я по порядку работы, Сергей Александрович, Верховный Совет принял решение о том, что вторым пунктом мы будем рассматривать вопрос о досрочном прекращении.

Председательствующий. Не вторым пунктом, а включили в повестку дня.

Мурьев И.В. Нет, Сергей Александрович, мы проголосовали...

Председательствующий. Я сформулировал: включить в повестку дня. Не надо со мной спорить. Выключите третий микрофон, пожалуйста.

Мурьев И.В. Не надо выключать.

Председательствующий. Я сказал, что после этого мы приступаем к обсуждению вопроса о бюджете. Вызвана большая группа членов Правительства. Не нужно...

Слово предоставляется первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации Егору Тимуровичу Гайдару. О бюджетном послании Президента Российской Федерации Верховному Совету Российской Федерации.

Сколько времени нужно, Егор Тимурович?

Гайдар Е.Т. Сергей Александрович, сколько дадите.

Председательствующий. 45 минут, да?

Гайдар Е.Т. Хорошо, как Вы скажете.

Председательствующий. Два доклада по 45 минут. Не возражаете, члены Верховного Совета? Хорошо, пожалуйста.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Президент представил на ваше рассмотрение бюджетное послание. Оно рассматривалось в комитетах и комиссиях, на парламентских слушаниях. Я должен с самого начала сказать, что мы согласны с рядом замечаний, которые были сформулированы в ходе этих слушаний. В первую очередь с теми, которые связаны с несогласованием, расстыковкой отдельных положений бюджета и прогноза на 1992 год.

Дело в том, что мы находились объективно в сложном положении, потому что жанры этих документов разные. Прогнозу соответствует бюджетный прогноз. Бюджетный прогноз может опираться на прогноз изменения налоговой базы, прогноз изменения налогового законодательства, включать те решения, которые предполагается принять. Бюджет — это строгий финансовый документ, который должен опираться на действующее законодательство, уже принятое решение, и предусматривает детальную роспись расходов по основным направлениям.

В этой связи в прогнозе мы учитывали целый набор факторов, который не вошел в конкретную роспись расходов бюджета. Это, естественно, вызывает трудности при стыковке этих документов. Здесь мы в полной мере согласны с замечаниями комитетов и комиссий Верховного Совета. Тем не менее я хотел бы для того, чтобы не тратить время на подробное изложение тех документов, которые были представлены, обсуждаться, сконцентрировать внимание на основных направлениях экономической и финансовой политики, которые являются общими и которые составляют стержень того документа, который вам представлен.

В первую очередь необходимо очень четко представить, что является базой нашего прогноза на 1992 год, нашей экономической политики 1992 года. Сопоставление временных рядов основных производств, основных продуктов промышленности, валового национального продукта, национального дохода показывает, что снижение темпов роста производства по всем основным видам началось у нас с конца 1988 — начала 1989 года. Эта тенденция, ускорившись, привела к крутому падению всех основных показателей производства к осени 1991 года. По существу, к осени 1991 года производство в России сократилось по сравнению со стабильной базой 1988 года до уровня 80-82 процентов. Мы должны твердо представлять себе ту реальную базу, от которой мы идем. Это 80 процентов российской экономики образца 1988 года. Это не 569 млн. тонн нефти и газового конденсата, а 461 млн. тонн в 1991 году. Это не 66 млн. тонн готового проката, а 55 млн. тонн проката в 1991 году. Это существенное сокращение добычи кокса, угля, практически всех важнейших базовых товаров.

Это падение производства было связано с общим структурным кризисом и резко ускорилось в 1991 году под влиянием следующих факторов. Это резкое сокращение импорта, в первую очередь. Затем имелось два "пика" снижения: "пик" снижения марта, апреля, связанный с сокращением добычи угля и производства проката в ходе забастовок марта, апреля, и затем — "пик" снижения, начиная с сентября, связанный с общей дезорганизацией народного хозяйства, после того как старая система управления в полной мере разва-

лилась, а новая не начала работать. Вот эти два факта "пика" падения производства существенно сказываются на прогнозировании динамики объемов на 1992 год.

Почему я хотел обратить на это ваше внимание? Чтобы здесь не возникло недоразумений, и чтобы Правительство и его оппоненты не пытались манипулировать месячными колебаниями производства. Ну, скажем, Правительство могло бы сказать по итогам марта, что наметившиеся прекрасные тенденции в топливной промышленности, потому что падение производства угля полностью прекратилось. Более того, начался его резкий рост по сравнению с базой прошлого года, но это было бы неправдой, потому что мы сопоставляли бы ее с базой марта прошлого года, когда шли шахтерские забастовки.

Точно так же абсолютно некорректно сопоставлять сегодняшнее производство по широкому кругу видов продукции с базой февраля прошлого года, забывая о том, что между февралем и октябрём оно сократилось на 10-12 процентов. Таким образом наша естественная база отсчета — это состояние российской экономики осени 1991 года, когда мы уже резко сбросили объем производства, когда уже вышли вот на этот уровень — 80-82 процента от 1988 года.

Немедленно остановить спад промышленного производства, который набирал силу в течение трех лет и вошел в пике к 1991 году, разумеется, невозможно.

Нет такой волшебной палочки, махнув которой, можно было бы сегодня вывести объемы производства на тот уровень, который был в 1988 году, потому что за этим падением стоят изношенная техника, не поступающие комплектующие по импорту, уже разорвавшиеся хозяйственные связи между республиками и так далее.

Эту задачу ставить было бы нереально. В нашем прогнозе мы ставим другую задачу, которую считаем реальной. А именно — приостановить темпы падения производства, перейти от этого крутого пика сначала к более пологому падению, а затем — к стабилизации, и к концу года выйти примерно на уровень, близкий к тому, который существовал до осени прошлого года. То есть завершить это падение и стабилизировать его на предельно низком, уже стабильном уровне.

Эта задача сама по себе предельно сложна. Она требует серьезных структурных корректировок в нашей политике. Первая из них, и самая главная, — адаптация структуры национального дохода к резко сократившемуся его объему.

Как вы прекрасно понимаете (абстрагируясь от текущих колебаний цен, финансов, денег, кредита), важнейший параметр, который определяет уровень жизни, — это фонд потребления национального дохода.

При резком падении общего объема национального дохода, которое уже произошло, мы пытались осуществлять амбициозные программы в области вооружения и в области капитальных вложений, которые можно было себе позволить в гораздо более благоприятной ситуации.

Сейчас то, что мы предлагаем сделать, а это стержень нашей политики — существенное сокращение доли фонда накоплений в национальном доходе, увеличение фонда потребления.

Мы предполагаем на 6 пунктов сократить эту долю накопления в первую очередь за счет резкого сокращения закупок вооружений, традиционно финансируемых за счет этого фонда, и капитальных вложе-

ний, финансирующихся как за счет государственного бюджета, так и собственных средств предприятий.

Разумеется, эта политика, которую нельзя вести долго. В долгосрочном плане это политика опасная, но она единственно возможная, для того чтобы нам хоть немножко затормозить темпы падения уровня жизни. Именно поэтому у нас фонд потребления падает медленнее, чем падает национальный доход по прогнозу.

Разумеется, такое перераспределение макроэкономических ресурсов создаст новую ситуацию и серьезные трудности в целом ряде отраслей. В первую очередь это отрасли, работающие на фонд накопления.

Серьезно сокращается спрос на продукцию оборонного комплекса, на всю продукцию инвестиционного комплекса, включая строительство. Предприятия и организации, работающие здесь, сталкиваются с серьезными трудностями, но это естественная и неизбежная плата за стабилизацию экономики, за то, чтобы нам затормозить падение жизненного уровня, адаптироваться к той ситуации, в которой мы уже оказались. Не оказываемся, а уже оказались.

Отсюда неизбежные трудности всего блока машиностроительных отраслей, которые усугубляются дефицитом цветных и черных металлов.

В целом мы рассчитываем, что нам удастся закрепить уже обозначившуюся в начале года тенденцию стабилизации производства важнейших базовых видов продукции. Речь идет о росте среднесуточной добычи кокса, о росте добычи угля, стабилизации добычи газа, падении которого обозначилось весной прошлого года, стабилизации и росте производства проката с тем, чтобы создать нормальную индустриальную базу, одновременно закладывая в прогноз неизбежное сокращение производства и кризисных отраслях.

Это в первую очередь сельскохозяйственное машиностроение, качество продукции которого и цены, по которым она предлагается, не удовлетворяют сегодня потребителей. Это структурно кризисная отрасль, которой придется довольно трудно и мучительно приспосабливаться к реальным запросам сельских труженников и научиться производить ту технику, которая реально нужна, и по тем ценам, которые приемлемы.

Это, естественно, отрасли военно-промышленного комплекса, доля производства гражданской продукции в которых должна быть доведена до 77 процентов. Это в целом отрасли инвестиционного машиностроения. Здесь темпы падения производства будут значительно большими.

Мы предполагаем и закладываем в прогнозы, что, к сожалению, неизбежно начнут обостряться проблемы занятости. Пока при всех тяжелых разговорах о безработице она еще не стала ни в какой мере массовым явлением. У нас сегодня зарегистрировано около 170 тысяч безработных, точнее, лиц, ищущих занятости. Мы предполагаем, что к концу года (на базе неизбежного ущемления процессов структурной перестройки народного хозяйства) в поддержке органов трудоустройства может нуждаться до 6 миллионов человек. Надеюсь, что эта цифра окажется завышенной. Пока реакция предприятий на проблемы, связанные с совокупным спросом скорее проявится не сокращение занятости, а сдерживание роста доходов.

Для того, чтобы сегодня в руках у государства в качестве основных инструментов управления остались в первую очередь финансы и деньги. Экономическая политика — это бюджетная политика, это фи-

нансовая политика, и поэтому возможности того структурного маневра, связанного с постепенной стабилизацией экономики, с переносом акцента на базовые отрасли и созданием предпосылок оздоровления, восстановления экономического роста, закладываются в бюджете на 1992 год.

Во-первых, что же у нас реально произошло с бюджетом за последние два месяца, и, во-вторых, что мы предлагаем делать в области бюджетной политики?

Первое. Фактическое исполнение бюджета за январь — февраль месяца. Вы знаете, я неоднократно об этом говорил, что мы считали предельно важным предотвратить выброс денежной массы из бюджета именно в период размораживания цен, именно в период ликвидации денежного "навеса". Именно тогда любой бюджетный дефицит, использование бюджета в качестве механизма раскрутки инфляционных процессов было бы предельно опасным.

Именно поэтому в первые два месяца мы проводили предельно жесткую бюджетную политику. Фактически за январь — февраль в бюджеты всех уровней поступило 196,6 млрд. рублей налогов, налоговых поступлений, из них 81,7 миллиарда — в доходы местных бюджетов, 114,9 миллиарда — в доходы республиканского бюджета.

Расходы бюджета по всей системе составили 184,4 млрд. рублей, из них расходы местных бюджетов — 68,3 миллиарда и республиканского бюджета — 116,1 миллиарда.

Таким образом, консолидированный бюджет за два месяца был сведен с превышением доходов над расходами в сумме 12,2 млрд. рублей. Эта сумма была неравномерно распределена по местным бюджетам и бюджету республики. Бюджет республики был сведен с дефицитом в размере 1,2 млрд. рублей. По текущим расходам он оказался сбалансированным, и мы предоставили бюджетную ссуду на 1200 млн. рублей на покрытие разнообразных срочных расходов.

Одновременно бюджеты регионов были сведены с превышением доходов над расходами в размере 13,4 млрд. рублей. На самом деле ситуация чуть другая. В бюджет республики (в силу того, что Центральный банк не проводил расщепление доходов между бюджетами республики и местными бюджетами) было искусственно зачислено примерно 12 млрд. рублей доходов. Это оказалось бюджетной ссудой, взятой республиканским бюджетом у местных бюджетов.

Таким образом, общая сумма превышения доходов над расходами по консолидированному бюджету остается той же, но в республиканском бюджете обозначается дефицит примерно в 12 млрд. рублей, а профицит местных бюджетов увеличивается до 25 млрд. рублей.

По существу, речь шла о расчетной и бюджетной ссуде республиканскому бюджету, предоставленной бюджетом территории, которую мы сейчас из республиканского бюджета возвращаем.

В целом, подытоживая макроэкономическую суть того, что произошло за эти два месяца, мы можем сказать одно: никаких денежных средств в народное хозяйство из бюджета не поступило. Бюджет источником ускорения инфляционных процессов не стал. Это было предельно важно на период запуска рыночного механизма. И здесь я считаю, что нам удалось добиться тех целей, которые мы перед собой ставили, о которых я имел честь вам докладывать.

Разумеется, это не значит, что все с исполнением бюджета по первым двум месяцам обстояло гладко.

Более того, ситуация была совсем не такой благоприятной.

Наиболее серьезные проблемы у нас возникли по двум областям. Первая — это по доходам от внешнеэкономической деятельности и вторая — по поступлениям налога на добавленную стоимость.

По доходам от внешнеэкономической деятельности в расходах и доходах бюджета был показан, по существу, внутренний, искусственный банковский счет, предполагающий расчеты между республиканским бюджетом, банком экспортными и импортными по оплате экспортного тарифа и выкупу рублевой выручки. Это не доходы в собственном смысле этого слова, а именно учетная кассовая операция, о которой мы договаривались с Центральным банком.

К сожалению, в силу разногласий с Центральным банком нам запустить этот механизм не удалось. В таком виде работать без специального кредита он, разумеется, не мог. В результате в бюджете осталось только то, что там должно было остаться, — сальдо. Сальдо бюджета по внешнеэкономической деятельности мы планировали в размере 8 млрд. рублей, положительное. По итогам двух месяцев оно реализовано в размере чуть более 3 млрд. рублей — положительное. И в целом по итогам квартала мы ожидаем, что оно будет очень близко к прогнозным суммам.

Гораздо серьезнее ситуация с налогом на добавленную стоимость. Мы предлагали к обсуждению бюджет на первый квартал, закладывали определенные резервы, связанные с тем, что нужно время для того, чтобы этот механизм запустить. Казалось, критиковали нас за то, что мы закладываем резервы избыточные. К сожалению, эти резервы оказались недостаточными. Для того чтобы механизм налога на добавленную стоимость заработал, потребовалось примерно полтора месяца. В первой половине января мы почти не получили доходов по этому налогу — всего 1400 млн. рублей. Во второй половине они увеличились до 9100 млн. рублей. В первой половине февраля — 14 млрд. рублей. Во второй половине февраля — 18 млрд. рублей. В первой половине марта — 20 млрд. рублей. Таким образом, только со второй половины февраля мы вышли примерно на тот уровень, которого ожидали по прогнозам. Естественно, примерно 10 млрд. рублей остаточных доходов, поступивших по налогу с продаж и налогу с оборота в начале января, не могли покрыть всех потерь, связанных с недополучением налога на добавленную стоимость в первые полтора месяца его работы.

Правда, частично эти недопоступления были компенсированы сверхплановым поступлением налога на прибыль. Мы получили его в республиканский бюджет примерно на 11 млрд. рублей больше, чем предполагали. Причем эти поступления носят реальный характер, по полученной статистике в январе-феврале темпы роста прибыли превышают прогнозные. Таким образом, речь не идет об увеличении существующих бюджетных доходов. Одновременно местные бюджеты получили существенно больше, чем мы предполагали, по подоходному налогу в связи с опережающим ростом денежных доходов. Дополнительные доходы составляют примерно 6 млрд. рублей.

Вместе с тем все это, разумеется, было недостаточно для того, чтобы покрыть недополученные доходы по налогу на добавленную стоимость и вызвавшиеся потребности в дополнительных расходах, которые мы не финансировали, но которые тем не менее остаются вполне актуальными. В результате мы были вынуждены в январе-феврале проводить политику же-

того бюджетного секвестирования, то есть финансировать расходы только в рамках реально получаемых доходов.

Сейчас, когда первый этап либерализации цен подошел к концу, когда ясно, что денежный "навес" пока не стал катализатором гиперинфляции, мы можем позволить себе некоторое смягчение бюджетной политики. Возможность этого смягчения связана с тем, что темпы роста цен резко, избыточно, как это бывает в подобных ситуациях, снизили объем денежной массы. Сейчас вместо резкого избытка денежной массы, существовавшего на конец 1991 года, возник острейший недостаток денежной массы по состоянию на начало 1992 года, проявившийся в современном платёжном кризисе. Попросту говоря, цены возросли неизмеримо больше, чем возросла реальная денежная масса.

Это положительный процесс в целом потому, что он повышает спрос на деньги и позволяет резко увеличить роль денег в хозяйственном обороте. Вместе с тем он заставляет нас искать пути увеличения денежной массы, необходимого по крайней мере для того, чтобы расчётный механизм получил минимально необходимый импульс для работы. Это значит, что сейчас мы можем позволить себе использовать дефицитное финансирование, хотя и в скромных пределах, для того чтобы покрывать часть остро необходимых бюджетных расходов.

Возможности эти не надо преувеличивать, они наиболее серьёзные в марте, во втором квартале, в связи с тем, что происходит процесс реинтеграции экономики. С третьего квартала нам придется вернуться к очень жесткой бюджетной политике с тем, чтобы тормозить инфляционные процессы. Но сейчас у нас появилась небольшая свобода маневра. Именно поэтому мы предлагаем тот набор уточненной бюджетной политики, который и представлен в проекте уточненного бюджета на первый квартал и в проекте годового бюджета.

Что в целом предлагается сделать?

Основным источником бюджетных доходов на 1992 год, естественно, остается налог на добавленную стоимость. Поступления по нему прогнозируются в размере 909 млрд. рублей, и это основная база дохода республиканского бюджета. По налогу на прибыль мы предлагаем чуть расширить круг льгот, которые предусматриваются сегодня на инвестиции, включить в круг освобождаемых от налогов капитальные вложения, направляемые на конверсию военного производства, и в целом снизить долю этого налога, поступающего государству, до 18,1 процента при номинальном уровне 32 процента. В целом по этому налогу предполагается получить 385,8 млрд. рублей доходов.

Доходы от внешнеэкономической деятельности мы предлагаем отражать только в рамках доходного сальдо в размере 40 млрд. рублей.

Установленные по 16 наименованиям товаров акцизы должны в сумме принести нам примерно 131 млрд. рублей доходов, из которых, естественно, основная часть падает на доходы от реализации вино-водочной продукции.

Все это позволит создать достаточную финансовую базу для того, чтобы профинансировать наиболее остро необходимые, абсолютно первоочередные платежи из федерального и местных бюджетов.

Не останавливаясь на всем круге статей расходов, которые предполагается финансировать из федерального бюджета, я пройду только по ключевым из них.

Наиболее серьезные проблемы связаны с финансированием военных расходов. В бюджет они заложены в размере 384,5 млрд. рублей. Это крупная, серьезная нагрузка на наш бюджет — почти 26 процентов от расходов республиканского бюджета. Вместе с тем это резкое сокращение реального объема финансирования, по сравнению с тем, который наша армия получала в 1991 году.

Наиболее существенные сокращения по-прежнему выпадают на закупки вооружений. Как вы помните, в бюджете на первый квартал мы предполагали резкое, примерно 70-процентное сокращение расходов на вооружение. Сейчас, по представленному вам годовому бюджету, мы предлагаем сократить расходы на вооружение в ценах 1991 года с 37 млрд. рублей примерно до 11,2 млрд. рублей. Из этого примерно половина идет на то, что абсолютно жизненно необходимо армии (так мы договорились с Главным командованием). Это в первую очередь запасные части, то, что необходимо для функционирования техники, для систем управления безопасностью, для ряда важнейших стратегических систем. Остальные 6 миллиардов — это, по существу, те деньги, которые мы выделяем не столько на нужды Министерства обороны, сколько на завершение расчетов по тем видам военной, оборонной продукции, которая уже начата производством и которую мы так или иначе должны оплатить заводо-производителям для того, чтобы не допустить их банкротства. Таким образом, 6 миллиардов — это не столько оборонные расходы, сколько расходы, неизбежно связанные с конверсией. В целом в ценах 1992 года эти расходы составят 80 млрд. рублей.

По расходам на НИОКР мы предполагаем их заложить в размере 55,3 млрд. рублей в ценах 1992 года с тем, чтобы сохранить примерно на уровне 1991 года масштабы основных важнейших разработок в той доле, которая приходится на Российскую Федерацию, по крайней мере по российской науке.

В расходах на содержание армии заложено сокращение численности на 700 тысяч человек. В современной ситуации мы считаем это минимальными цифрами и будем прорабатывать вместе с Главным командованием вопрос о дальнейшем сокращении Вооруженных Сил, потому что в современной ситуации России не под силу финансировать и содержать такую армию. Никакие перечисления от других государств СНГ пока поступать не начали, только начинают в последнее время. У нас достигнута договоренность с Беларусью. Беларусь начала финансировать содержание части войск на своей территории. Естественно, об Украине речь не идет: там особая ситуация.

Предусматриваются в военных расходах и расходы на увеличение денежного довольствия военнослужащим в размере 12,4 млрд. рублей, на повышение ставок рабочим и служащим Вооруженных Сил на 7,1 млрд. рублей. В расходах на капитальные вложения резко, до 80 процентов, увеличиваются расходы на жилищное и социально-культурное строительство для военнослужащих. Это одна из очень немногих статей в бюджете, по которой мы предусматриваем абсолютное увеличение расходов по сравнению с 1991 годом.

Естественно, такое резкое, крутое сокращение расходов на оборону, на закупку вооружений предполагает реализацию серьезных мер по финансированию конверсии оборонного комплекса. На эти нужды в бюджете предусмотрено 40,6 млрд. рублей, которые предполагается направить следующим образом: 24,4 млрд. рублей на финансирование фондов потребления на предприятиях, подвергающихся глубокой конвер-

сии; 11 млрд. рублей — на содержание инфраструктуры этих предприятий; 1,6 млрд. рублей — на покрытие части процентов по кредитам, предоставляемым оборонным предприятиям на конверсионные программы.

Мы предлагаем сохранить и распространить на весь год конверсионные кредиты Центрального банка оборонным предприятиям в сумме 40 млрд. рублей, завышенная часть процентов по которым будет покрываться за счет бюджета, для того чтобы на их основе профинансировать наиболее эффективные конверсионные проекты. Сейчас работа по обобщению таких проектов Министерством промышленности, Министерством экономики, Министерством финансов завершается, и мы представляем банку набор проектов, которые, на наш взгляд, являются наиболее перспективными, наиболее интересными. Это в первую очередь проекты, позволяющие нам сравнительно быстро и оперативно перестроить наше военное производство на те нужды, в которых мы сегодня наиболее стеснены из-за отсутствия валюты. Это в первую очередь конверсия оборонных предприятий на нужды нашего нефтегазодобывающего комплекса и в целом топливно-энергетикки, на замену импортного оборудования. Это конверсия наших оборонных предприятий на нужды нашего лесотехнического, лесоперерабатывающего комплекса. Это конверсия наших предприятий на нужды транспортного комплекса и так далее.

Серьезный и потенциально тяжелый вопрос — финансирование агропромышленного комплекса. В целом мы предполагаем направить на финансирование агропромышленного комплекса около 279 млрд. рублей по бюджету, из них 79,6 млрд. рублей предполагается направить на финансирование капитальных вложений. Мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что этого, к сожалению, недостаточно для того, чтобы профинансировать все те приоритетные направления капитальных вложений на село, которые заслуживают поддержки. Вместе с тем это примерно соответствует максимальным возможностям бюджета. Подавляющая часть из того, что мы направляем на централизованные капитальные вложения, идет на агропромышленный комплекс.

В кругу возможных дополнительных источников увеличения финансирования Верховный Совет мог бы рассмотреть вопрос о перераспределении хотя бы части ресурсов Дорожного фонда на финансирование внутрихозяйственных дорог, а также использовании части централизуемых ресурсов поземельного налога в городах и поселках городского типа. Соответствующие предложения в Верховный Совет Правительство внесло.

Вместе с тем, анализируя, достаточна или недостаточна эта сумма, я хотел бы обратить внимание на то, что в прошлом году средства, выделенные на финансирование агропромышленного комплекса, были использованы крайне слабо. И главной причиной этого было то, что в прошлом году работал совсем другой рубль. В прошлом году выделение средств само по себе не решало ни одной проблемы, главное было обеспечить их материальными ресурсами, мощностями подрядных организаций и так далее. Именно эти задачи решить не всегда удавалось, и в прошлом году удовлетворительно решить не удалось.

Сегодня, в условиях острейшего дефицита спроса на инвестиционные товары и услуги, выделенные деньги — это реальные деньги, которые можно немедленно использовать на финансирование тех проектов,

которые наиболее важны, наиболее интересны для АПК.

Мы предлагаем в этом году оказать помощь в стартовом этапе 130 тысячам крестьянских хозяйств. На привлечение кредитных ресурсов, на их обустройство направляется 23,6 млрд. рублей. В первую очередь это поддержка кредитов, предоставляемых фермерам. На операционные расходы предполагается направить 19,2 млрд. рублей. Как я уже сказал, мы предполагаем перераспределить часть средств поземельного налога.

Мы предлагаем сохранить льготный порядок кредитования предприятий агропромышленного комплекса, на что, по нашим расчетам, потребуется около 8,7 млрд. рублей.

Учитывая необходимость поддержки в новых, рыночных условиях сельского хозяйства, которое ведется в предельно неблагоприятной ситуации в горных и северных районах, на эти цели мы предполагаем выделить 14,2 млрд. рублей.

Наиболее серьезная проблема — это наши долги перед сельским хозяйством, то, что государство взяло у сельского хозяйства и не заплатило. С учетом прошедшей революции в ценах это сегодня совсем другие суммы, нежели те, которые были взяты в прошлом году. Тем не менее мы считаем, что эти средства надо отдавать.

Если сказать в целом о проблеме, связанной с финансированием государственного долга, то я должен вам доложить, что государственный долг полностью переведен в цивилизованную форму, оформлен соответствующими документами и в государственном бюджете предусматриваются средства, направляемые на обслуживание этого государственного долга. Это 51,4 млрд. рублей, из которых основным платежом, естественно, являются платежи Сберегательному банку за привлеченные кредитные ресурсы в размере 31 млрд. рублей.

Вместе с тем мы предполагаем направить 9,6 млрд. рублей на компенсацию потерь пенсионных владельцев целевых вкладов. Они заплатили 2,4 млрд. рублей в качестве авансовых платежей за поставку автомобилей. Мы направляем 9,6 млрд. рублей на компенсацию их потерь. Пока что предполагается резко сократить ставку акциза, на что потребуются около 7 млрд. рублей, и удвоение размера вклада, на что потребуются 2,4 млрд. рублей. Кроме того, по этим вкладам мы приняли решение о выкупе чеков по нынешней рыночной стоимости автомобилей.

Следующая острейшая проблема — это, естественно, чеки "Урожай-90". Здесь суммы, предусмотренные в бюджете на их компенсацию, разведены по двум разным статьям. Первая — это 4,4 млрд. рублей, которые необходимы для того, чтобы рассчитаться непосредственно с населением за сельхозпродукцию, проданную под потребительские товары. В первую очередь это 30 тысяч автомобилей. Именно они отнесены на статью "Государственный долг".

Второе — это 10 млрд. рублей долгов не перед населением (потому они не отражены в статье "Государственный долг"), а долгов перед предприятиями сельского хозяйства по расчетам за поставку сельскохозяйственной продукции под технику. Здесь эти 10 млрд. рублей заложены, и в целом мы предполагаем 14,4 млрд. рублей сельскому хозяйству отдать за те долги, которые были взяты в прошлом году.

Финансирование социально-культурной сферы. В целом на финансирование социально-культурной сферы предполагается выделить 510 млрд. рублей, в

том числе компенсационные выплаты пособий на детей и семьям с несовершеннолетними детьми предусмотрены в размере 42,4 млрд. рублей, в том числе компенсация на приобретение школьной одежды прогнозируется в сумме 15,7 млрд. рублей на третий квартал. Предусматриваются дополнительные ассигнования на временные выплаты за февраль — март в размере 1,5 млрд. рублей. В связи с ростом цен предполагается выделить 7,2 млрд. рублей компенсации расходов на питание школьников и учащихся ПТУ и техникумов. Стипендиальный фонд установлен в размере 15,7 млрд. рублей.

Кроме того, учтены дополнительные ассигнования в размере 7,2 млрд. рублей (в том числе 2 млрд. рублей на второй квартал) для оказания помощи нуждающимся студентам — в организации культурно-массовой оздоровительной работы, санаторно-курортного лечения, отдыха студентов, выплату суточных в период прохождения практики и так далее.

Из общей суммы расходов на социально-культурную сферу в 1992 году на финансирование учреждений просвещения предлагается направить 225 млрд. рублей, что позволит обеспечить обучение 3,5 миллиона студентов, 20,8 миллиона человек в общеобразовательных школах и 3,4 миллиона детей в детских дошкольных учреждениях.

На финансирование учреждений культуры, средств массовой информации проектируется выделить 46,7 млрд. рублей. Из них на содержание культурно-просветительных учреждений, учреждений искусства — 23 млрд. рублей, на содержание средств массовой информации — 23 млрд. рублей, из них 18,6 млрд. рублей на телевидение и радиовещание и 4,4 млрд. рублей — на периодическую печать.

На обеспечение нужд предприятий здравоохранения в текущем бюджете планируется выделить 153,1 млрд. рублей, в том числе на содержание домов-интернатов для престарелых и инвалидов, а также на другие мероприятия социального обеспечения направляется 18,9 млрд. рублей.

В целом, не останавливаясь подробно на росписи всех расходных статей бюджета, я хотел бы сказать, что бюджет на 1992 год остается и в этом виде предельно жестким. Мы, конечно, не можем позволить себе увеличения ассигнований по сравнению с базой практически ни по одной статье. Мы вынуждены сокращать в соответствии с объективно снизившимся, уже упавшим, как я имел честь ответить, объемом реального производства, который является объективной базой всех социальных выплат. Вместе с тем мы считаем возможным увеличить дефицит консолидированного бюджета до 245 млрд. рублей, или — при новом измененном масштабе цен — до 3,6 процента к валовому национальному продукту.

Это то, что заложено в бюджет на 1992 год, представленный на ваше обсуждение.

Мы предполагаем, что в этот бюджет мы будем вынуждены вносить корректировки в связи с текущими изменениями экономической политики. Принципиальные и важнейшие из них, естественно, связаны с предстоящей неизбежной перестройкой цен на топливо и энергию. Мы предполагаем, что это позволит одновременно мобилизовать дополнительные доходы бюджета и вместе с тем, естественно, приведет к необходимости финансирования части расходов в частности, части расходов на компенсацию удорожания топлива в сельском хозяйстве. Возможно, придется выделять дотацию на финансирование и части удорожания топлива в гражданской авиации, чтобы она

окончательно не остановилась. Придется перераспределять часть дотации с производителей топлива и угля на жилищно-коммунальное хозяйство, куда мы сегодня предусмотрели вложить 26 млрд. рублей, и так далее.

Но это вопрос, который можно обсуждать после принятого в окончательном варианте решения по стратегии размораживания цен на топливо и энергетике.

Мое время истекло. Уважаемые товарищи, благодарю вас за внимание.

Председательствующий. Может быть, мы для содоклада дадим время сразу, а потом, видимо, в содокладе, он ответит на наши большие вопросы? Для экономии сделаем так, а потом — общие вопросы. Где Александр Петрович? Слово для содоклада предоставляется председателю Комиссии Совета Республики по бюджету, планам, налогам и ценам Александру Петровичу Починку. По времени сколько, Александр Петрович? 20? Да? Дадим 20 минут? Хорошо.

Починков А.П. Глубокоуважаемые народные депутаты! В соответствии с Законом Российской Федерации "Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Российской Федерации" в Верховный Совет Российской Федерации представлено бюджетное послание Президента России. Комитеты и комиссии Верховного Совета России рассмотрели бюджетное послание. Есть решение, отзывы всех комитетов и комиссий. Состоялись парламентские слушания. Есть отзывы групп экспертов.

На основании этого можно сделать следующий вывод: Президенту представлены проект Государственного бюджета Российской Федерации на 1992 год, проект изменений в Государственном бюджете на 1992 год, отчет об исполнении Государственного бюджета за 1990 год и справка о ходе исполнения бюджета за 1991 год, а также прогнозные оценки развития экономики России в 1992 году. Бюджетное послание представлено в полном объеме, за исключением бюджетов территорий Российской Федерации. Считаем необходимым отметить своевременность и сравнительную полноту представленных документов.

В то же время документы данного бюджетного послания, также как и аналогичные материалы, представлявшиеся в Верховный Совет России ранее, не содержат необходимых разъяснений по ключевым вопросам: повышение цен на энергоносители, индексация доходов, социальная политика, бюджеты территорий, взаимодействие бюджетов территорий с республиканским бюджетом и так далее. Содержащиеся в различных документах данные противоречат друг другу, несопоставимы, а иногда сознательно искажены. Это касается, например, данных о налоге на добавленную стоимость, объеме капитальных вложений, налоге на операции с ценными бумагами и так далее. Сводная таблица уточненного консолидированного бюджета Российской Федерации представлена в неполном виде, содержит довольно много неточностей, опечаток, искажений. Сводная таблица хода исполнения республиканского бюджета вообще не приведена, хотя Верховный Совет должен контролировать прежде всего именно исполнение республиканского бюджета и соответствие его закону.

По-видимому, Верховный Совет должен однозначно и жестко требовать представления документов бюджетного послания в надлежащем виде, то есть то, что необходимо. Данные о ходе исполнения бюджета по статьям — по республиканскому, по консолидиро-

ванному бюджету. Нужна отдельная справка о взаимодействии республиканского и местного бюджетов, о мерах по сохранению единства бюджетной системы Российской Федерации. Это сейчас ключевая проблема. Нужен реальный прогноз исполнения бюджета с учетом тенденций, проявившихся в январе-марте.

В связи с повышением цен на энергоносители нам нужны справки об изменении бюджетной политики, о реализации других мер, предусмотренных в меморандуме Правительства. Как помните, в меморандуме Правительства был представлен ряд мер. Нужно посмотреть, как они будут отражены в бюджете. Пока этого отражения нет.

Необходимо разделение расходной части на бюджет текущих расходов и бюджет развития, так как явно запускается механизм секвестирования с четким выделением защищенных статей и параметрами самого механизма секвестирования. К сожалению, если Верховный Совет будет и в дальнейшем принимать как должное сложившуюся практику представления Правительством бюджетных документов, он лишит себя функций утверждения и контроля исполнения бюджета.

Комитеты и комиссии предлагали утвердить отчет об исполнении бюджета за 1990 год. Он достаточно полный, качественный, весь необходимый аналитический материал есть. У вас краткая выжимка из этого огромного отчета имеется. Обратите внимание, что к нему претензий никаких нет.

Также можно принять к сведению справку об исполнении бюджета за 1991 год. Там работа еще ведется. Срок сдачи отчета по 1991 году — середина мая. И с привлечением специалистов из только что созданного Контрольно-бюджетного комитета Верховного Совета для завершения работы по установленному сроку в мае этого года.

По прогнозной части. Прогнозные оценки основных показателей социально-экономического развития России разработаны в соответствии с законом. В то же время мы вынуждены отметить, что представленные Правительством прогнозные оценки свидетельствуют об отсутствии у Правительства четкой программы действий. По существу, они только констатируют спад общественного производства. Не намечены меры по его преодолению. Не намечаются меры и по стимулированию роста объемов производства продукции.

Оценки Правительством темпов развития экономики, как представляется, являются чрезмерно оптимистичными. Результаты расчетов, которые мы успели сделать, показывают, что следует ожидать значительно большего снижения объемов валового национального продукта. Данные у вас есть, они розданы. Практически все пропорции явно будут гораздо более пессимистическими.

С учетом роста цен вызывают опасения и содержащиеся в документах прогнозы. Рост цен учтен за январь, оценен в среднем в три с половиной раза. Однако, по данным Госкомстата, за январь - февраль — в 4,8 раза. По марту рост цен составляет один процент в день. Это данные Госкомстата.

Правительство ставит себе в заслугу сдерживание уровня гиперинфляции. Но это же не так. Темпы роста инфляции при этом Правительстве намного выше, чем у предыдущих. Более того, само Правительство постоянно провоцирует инфляцию своими действиями и непродуманными высказываниями отдельных министров. Нельзя, ни в коем случае нельзя говорить о росте цен за два месяца до их фактического увели-

чения. Нельзя провоцировать инфляционные ожидания, а это постоянно делается.

Правительство явно недооценивает негативный эффект в масштабах спада производства. При гиперинфированном удельном весе продукции группы "А" в народном хозяйстве и при колоссальном росте объема платежей (а в последнее время этот рост составляет уже 15 — 20 млрд. рублей и сумма платежей приблизилась уже к трем четвертям триллиона) по мнению специалистов возникнет опасность обвального разрыва связей и паралича экономики. Необходимы немедленные меры по ликвидации этой ситуации.

Имеется значительный спад производства. Практически по всем параметрам. Данные у вас приведены. Представляются явно завышенными оценки Правительства в инвестиционной сфере. Общая сумма капитальных вложений за счет всех источников финансирования должна составить 120 млрд. рублей. При этом имеющиеся у предприятия источники позволяют профинансировать на сумму порядка 50 млрд. рублей в ценах прошлого года.

В то же время проектом розданного вам бюджета Российской Федерации предусматривается общий объем государственных инвестиций в 221 млрд. рублей. С коэффициентом удорожания (4,4) — 50,1 млрд. рублей. Напомню, что по первому кварталу уже взят коэффициент удорожания гораздо выше, а по данным многих специалистов реальный коэффициент удорожания — 10 — 12 раз. Есть справки об уровне запроса — в 50 раз. Действительно, это явно завышенный запрос. Везде дают 10 — 12 раз как минимум.

Получается удивительная ситуация, когда уровень удорожания по первому и второму кварталам дан явно выше, чем по году в целом.

Таким образом, реально получается, что общая сумма капитальных вложений в лучшем варианте может составить 50 процентов от уровня 1991 года, а фактический объем централизованных инвестиций, по данным Минэкономики, составит 19 млрд. рублей в ценах 1991 года, что в два раза меньше прогноза на 1992 год и в 3,8 раза меньше уровня 1991 года. Это означает невозможность быстрой структурной перестройки экономики, полное нарушение воспроизводственных процессов и приведение отраслей капитального строительства в состояние близкое к уничтожению.

Не стимулируется при этом рост производства необходимых товаров. Жесткая, нестабильная политика Правительства, особенно налоговая, убивает стимулы к инвестициям. У государственного и частного капитала нет никакого стремления к долгосрочным программам.

Эти расчеты показывают сомнительность прогнозных оценок развития отраслей экономики, в особенности инвестиционно-емких. Та же странная ситуация в социальной сфере. Явно не обоснованы прогнозы ввода в действие жилых домов, детских учреждений, школ, больниц и так далее.

Главные недостатки прогноза, которые необходимо будет устранить при очередном представлении бюджета: не отражена взаимосвязь объемов производства с ценовой и налоговой политикой; нет натуральной увязки и стоимостного оборота; номенклатура отраслей недостаточна; отсутствует оценка динамики и эффективности воспроизводственных процессов. Мы считаем, что прогнозные оценки нуждаются в коренной переработке с учетом высказанных замечаний.

На парламентских слушаниях особо отмечалось, что вызывает глубокие сомнения идеология бюджетного прогноза. Основная цель была — получить бездефицитный бюджет. Ради этого под удар ставилось все: отраслевые проблемы, политическая стабильность, территориальные проблемы, армейские проблемы, уровень жизни населения — все. Однако тот самый бюджет Российской Федерации, который представлялся Правительством как бездефицитный, (вы помните, что сведение к нулю бюджетного дефицита заявлено как одна из главных целей текущей экономической политики в меморандуме), бездефицитным не является.

Анализ бюджетного послания на второй квартал II 1992 год позволяет говорить о полном провале бюджетной политики и отсутствии в Правительстве представления о коррективах, которые в эту политику необходимо ввести.

Провалилась политика доходов. По сравнению с утвержденной в законе суммой собранные налоги не составят и 45 процентов запланированного. Если не учитывать доходы и расходы от внешнеэкономической деятельности, будет получено не более 80 процентов запланированных сумм. Однако не учитывать эти доходы и расходы нельзя, поскольку вы представляете, какое сильное влияние сейчас оказывают валютные поступления на внутренний бюджет страны, и мы постоянно с этим сталкиваемся.

Причины ситуации — в очевидном недоучете последствий спада производства, в технических трудностях с введением налога на добавленную стоимость и полном провале политики государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Вскрылось искусственное занижение расходов по большинству статей. Это социально-культурные расходы, дотации, субвенции местным бюджетам и так далее.

Следует учесть, что не совпадает сумма средств, передаваемых из бюджета в Пенсионный фонд Российской Федерации, и совершенно непонятно, как будет этот Пенсионный фонд финансироваться в условиях действия последнего Указа Президента о повышении минимального уровня пенсий до 650 рублей.

Политика сбрасывания на местные бюджеты подавляющей части социально-культурных расходов и дотаций, неурегулированность взаимоотношений республиканского и местных бюджетов, порой прямой обман местных органов власти со стороны республиканского Правительства уже привели к началу налоговых войн между бюджетами разного уровня. В республиканский бюджет начали не перечисляться установленные законом отчисления от налога на прибыль, нормативы отчислений от НДС в бюджеты территорий были установлены только 17 марта постановлением Правительства № 169 и не соответствовали ранее подписанным протоколам.

Области и территории высказывали свое крайнее возмущение бюджетной политикой России. Проявилась беспомощность идеологии бюджетного дефицита применительно к реалиям сегодняшнего состояния экономики. Дефицит бюджета остается очень значительным — от 29 (самый оптимистичный вариант) до 40 процентов всей суммы расходов республиканского бюджета. Нужно посмотреть фактическое исполнение в квартале. Финансируется он практически полностью за счет эмиссии. Планы выпуска государственных займов на выгодных условиях по-прежнему остаются благими намерениями. Тут есть вина и Министерства финансов, и Центрального банка России.

Статистические данные отражают явно проявляющуюся денежную экспансию на российский рынок со стороны бывших союзных республик. Зафиксировано значительное положительное сальдо России в межреспубликанской торговле. Вызывает сомнение возможность сдерживания роста денежной массы на территории России при отсутствии соответствующих межреспубликанских договоренностей.

Усугубило положение и отсутствие продуманной социальной политики. Только новое тарифное соглашение, которое мы не предусматривали в бюджете первого квартала, обойдется в 84,7 млрд. рублей. Последние поездки вице-преьера привели к повышению заработной платы у шахтеров и нефтяников до 25-50 тыс. рублей в месяц. При существующих нормах на заработную плату, практически весь фонд оплаты труда будет суммироваться с прибылью и облагаться налогом по ставке 32 процента.

Принятые решения дают лишь отсрочку и приведут к новым проблемам. Коварность решения сами горняки еще не почувствовали. Дело в том, что при существующей прогрессивной шкале по налогам с физических лиц, через месяц они будут отдавать в виде налога 20 процентов заработной платы, через два месяца — 30, через полгода и более — до 60 процентов. Вы помните, что налог берется с нарастающим итогом. Это явно спровоцирует новый взрыв. Те же самые проблемы с рыбаками и некоторыми другими категориями.

Видно, сейчас необходимо вносить изменения и возвращаться к той налоговой политике, которая предлагалась ранее. Необходимо либо распространение налоговых льгот на конвенционные предприятия, либо срочнейшее введение подоходного налога с предприятий вместо налога на прибыль. Необходимо выводить из-под налогообложения не только реинвестиции, но и все прямые инвестиции. Необходимо ограничить шкалу налогообложения физических лиц 30 процентами. Необходимо рассмотреть возможность изменения (но если делать изменения, то только согласованные с государствами — членами СНГ) ставки налога на добавленную стоимость.

Имеет смысл сейчас внести изменения в бюджет первого квартала, поскольку нам необходимо закончить первый квартал. Указанные изменения вам предложены в виде соответствующего проекта закона, но никак нельзя сейчас принимать Государственный бюджет на 1992 год и второй квартал.

Анализ бюджета характеризуется следующим. Совершенно непонятны изменения объемов финансирования в области социальной сферы. Могут привести только некоторые примеры. Расходы по ПТУ, по школам, по ВУЗам и так далее взяты без учета возможного повышения цен. По ПТУ идет сокращение в 2 с лишним раза, по школам и ВУЗам — где-то увеличенное в 1,2 — 1,3 раза. Напомню, уже сейчас рост цен составляет 1 процент в день. В случае изменения цен на энергоносители, представляете, в каком положении они окажутся? Уже сейчас заработная плата академика, ученого с мировым именем, официальная заработная плата, в десять — двадцать раз меньше заработной платы шахтера.

Сложилась такая ситуация: полная неопределенность территориальной части бюджета. За акцию принята стопроцентная обеспеченность территорий финансовыми ресурсами. Одновременно происходит беспрецедентные изменения обязанностей в пользу территории. Территориям переданы огромные социальные расходы, дефицит бюджета территорий —

миемый. Дело в том, что территории не имеют никакой возможности осуществлять капитальные вложения с имеющимся нормативом бюджета. Наполняемость бюджета некоторых территорий менее одной трети. Территории поставлены в положение просителей, вынуждены выпрашивать субвенции, дотации. Такая политика приводит к усилению изоляционистских, сепаратистских, националистических тенденций и по большому счету — к развалу Российской Федерации. Во многом из-за этой политики усилилось стремление отдельных республик и областей к большей регионализации и отделению.

Занижена предполагаемая доходная база бюджета. Есть расчеты, показывающие, что эта база занижается на сотни миллиардов рублей, чтобы создать иллюзию лучшего исполнения бюджета. Необходимо внесение изменений в инвестиционную политику, необходим анализ расходов на содержание аппарата Правительства. Только по новым структурам расходы должны составить порядка 130 млн. рублей. Возникают совершенно непонятные структуры и по комитету по защите экономических интересов Российской Федерации. Образование этих структур происходит без передачи им расходов функций и полномочий от имеющихся министерств и ведомств. То есть смета существующих министерств и ведомств не уменьшается, расходы по новой структуре увеличиваются. Имеет место беспорядочность в оплате труда в Вооруженных Силах, в Министерстве внутренних дел, в Агентстве федеральной безопасности и правоохранительных органах. Действия Правительства привели к завышению оплаты труда у некоторых руководителей этих министерств и ведомств выше уровня кратности, установленного Верховным Советом.

Очень часто Президент и Правительство превышают пределы своих полномочий в бюджетной сфере. Не проанализированы и не отражены должным образом последствия указов Президента в бюджетном послании. Имеется необходимость тщательного анализа социальной политики постольку, поскольку нет уверенности в возможностях финансирования и реализации адресных социальных программ, гарантирующих прожиточный минимум каждому гражданину Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, предлагается принять постановление по исполнению бюджета (оно у вас имеется), принять закон об уточнении бюджета на первый квартал 1992 года (он у вас имеется), принять постановление по этому закону и отправить на доработку годовой бюджет Российской Федерации в Правительство с тем, чтобы в указанные в постановлении сроки вернуться снова к его рассмотрению.

Председательствующий. Спасибо. Я бы еще хотел попросить у Верховного Совета такое разрешение. У нас уже работает Контрольно-бюджетный комитет, и председатель Контрольно-бюджетного комитета просит тоже выступить сейчас с тем, чтобы завершить весь цикл подачи материала. Не возражаете?

Я представляю — Мария Семеновна Полунина, председатель Контрольно-бюджетного комитета при Верховном Совете Российской Федерации. Десять минут, Мария Семеновна.

Полунина М.С. Товарищи депутаты, в настоящее время Государственный бюджет России становится практически единственным экономическим документом, который может оказать реальное воздействие на развитие экономики нашего государства. В связи с этим его экономический и политический анализ и его

принятие играют исключительно важную роль. В выступлении Александра Петровича Починка были названы те моменты, на которые целесообразно было бы обратить внимание при доработке и рассмотрении Государственного бюджета.

В своем выступлении я хочу остановиться на тех моментах, которые в недостаточной степени, с моей точки зрения, нашли отражение в выступлениях товарища Гайдара и товарища Починка. Существуют определенные направления в разработке бюджета, которые всегда являлись царствующими при его составлении. Что это такое? Это прежде всего обязательный выход показателей Государственного бюджета на те проективные, которые закладывались в экономическом и социальном развитии России экономическими органами. Раньше это был Госплан, а теперь — Министерство экономики.

Если мы с этой точки зрения посмотрим, как формировался Государственный бюджет, то следует сказать, что эти важнейшие постулаты были абсолютно забыты как при формировании бюджета предыдущего года, так и при формировании бюджета первого квартала и второго квартала 1992 года.

Давайте посмотрим на такие показатели, как увязка основных статей, которые формируют доходы бюджета. Это объемы производства, прибыль и другие показатели, которые закладываются в основу исчисления налоговой системы, которые вытекают из показателей плана.

К сожалению, в докладе по бюджету укрепление бюджета и финансовой политики связывается только с проведением фискальной политики, связанной с резким сокращением расходов Государственного бюджета.

Давайте посмотрим, как повлиял на Государственный бюджет основной показатель, который закладывается для развития народнохозяйственного направления, — это объемы производства. Вы знаете, что в январе и феврале у нас было катастрофическое падение объемов производства, которое составило 15 процентов.

В меморандуме Правительство торжественно заявило, что будут приниматься максимальные меры, направленные на то, чтобы стабилизировать падение объема производства.

Что мы имеем в бюджетном послании, которое представлено депутатам? Вновь на второй квартал закладывается падение объема производства на те же 15 процентов, то есть продолжается катастрофическое падение... А что это значит для бюджета? Это значит, что мы на 15 процентов недообраем один из основных источников формирования его — прибыль, а следовательно, платежи по прибыли.

Кроме того, то, что мы всегда активно проводили, — это вопросы, связанные со снижением издержек производства и снижением себестоимости. Этот фактор перестал существовать в расчетах бюджета.

По расчетным материалам, себестоимость продукции в связи с падением объема производства, удорожанием амортизационных отчислений на рубль основных фондов, повышением удельного веса накладных расходов поднимется более чем на 5 процентов. А что это значит для доходов бюджета? Для доходов бюджета это значит, что мы с вами недополучим более 300 млрд. рублей прибыли.

Почему же на этот важнейший фактор в наших материалах по бюджету не обращается никакого внимания? На мой взгляд, это связано с тем, что наше Правительство и его основной экономический орган

— Министерство экономики забыли о том, что в условиях отказа от централизованного планирования главным направлением нашей экономической политики и ее воздействия на повышение эффективности производства становятся экономические регуляторы.

Как эти экономические регуляторы нашли отражение в бюджетном послании на 1992 год? Можно априори сказать, что практически не нашли. Экономические регуляторы — это прежде всего что? Это налоговая система, которая должна активно влиять на повышение объема производства.

Сейчас у нас имеется такая налоговая система, которая забирает большую часть прибыли у производителей. Размер прибыли, который забирается, составляет сегодня более 30 процентов.

Следует считать, что налоговая система — это не только 32 процента налога на прибыль и 28 процентов на добавленную стоимость. Внутри себестоимости такие факторы, которые активно собираются у предприятия: это 38 процентов заработной платы, взносы в Пенсионный фонд и на страхование. Кроме того, 3 процента забирается на конверсию, 1,5 процента — на научно-исследовательские работы. Предприятия финансируют свою социальную сферу, формируют текущий ремонтный фонд.

Когда мы оцениваем, что же остается у предприятий для экономического развития, то нужно не забывать, что это не только наша налоговая система, которая три вида налогов предусматривает, но это и многочисленные поборы, которые идут с себестоимости.

Поэтому если мы сегодня не предусмотрим в нашей бюджетной политике серьезную корректировку налоговой системы, мы так и будем находиться на том уровне развития производства, который имеем сейчас.

Давайте посмотрим, как работает Министерство экономики, как оно обчисляет объемы производства с точки зрения учета рыночных структур. Ведь практически объемы производства мы считаем по старому методу. Никакие рыночные структуры не повлияют на объемы производства пока нет информации, что они дадут, и так далее. Этому фактору нужно уделять большее внимание.

Я сама бывший работник Министерства экономики и хотела бы рассказать депутатам о том, что это министерство практически перестало быть экономическим органом. Почему оно перестало быть экономическим органом? Потому что с прошлого года (я не знаю, чья это вина, может быть руководства Министерства экономики, а, может быть, Правительства и Верховного Совета) мы перестали в качестве обязательных показателей утверждать показатели экономического и социального развития нашей республики на планируемый период. А если мы их не утверждаем, то о какой же реальности бюджета можно говорить? Ведь, что это такое бюджет? Это отражение в его доходной части тех направлений, которые мы предусматриваем экономической политикой. Это те направления, которые предусматриваются в экономической политике по расходованию на социальные нужды, на централизованные капиталовложения и так далее.

Сейчас соавторство этих расчетов полностью перешло к Министерству финансов. Я считаю, что это крупный просчет в нашей бюджетной политике, и вношу предложение восстановить практику, когда показателями экономического и социального развития, так же как и Государственного бюджета, рассматривались Правительством, им одобрялись и, кроме того, выносились на обсуждение Верховного Совета.

Второй момент, который, на мой взгляд, заслуживает самого серьезного, пристального внимания (без этого фактора практически невозможно предъявить требования к реальности бюджета) — это наша политика, которую мы проводим по либерализации цен. Масштабности изменений цен, которые были в 1991 и намечаются в 1992 году, включая энергоснабжение, трудно дать оценку. Это даже не ценностная реформа, это гиперреформа в области цен.

Поэтому, насколько правильно мы с вами обещаем оверчурку от повышения оптовых цен и как мы правильно ее распределим по статьям Государственного бюджета по территориям, от этого будет зависеть и реальность наших бюджетных просчетов.

Что такое цены, которые планируются в 1992 году на сегодняшний момент? Это их повышение на триллионы рублей. А что это означает? Это означает, что производитель будет продавать свою продукцию дороже на сумму около 10 трлн. рублей. Если он дороже продаст, то, значит, у всех потребителей (у нас с вами, в промышленном производстве, в социальной сфере, в здравоохранении, в культуре в капитальном строительстве) на эти же 10 трлн. рублей будут увеличиваться затраты. Эти затраты мы должны в правильно начисленной сумме отдать территориальным бюджетам. Так вот, эта работа сегодня по существу находится на этапе, который связан с бюджетом и его построением, она не была проведена в свете тех требований, которые связаны с проведением взаимной увязки. Поэтому очень трудно говорить о том, насколько правильно даны затраты на социальную сферу, насколько правильно осуществляется социальная защищенность населения, насколько правильно построены территориальные бюджеты.

Представляется целесообразным, учитывая, что в 1991 году и в первом квартале 1992 года индекс цен, который закладывался в расчетах бюджета, как оказалось, фактически очень существенно отличается, приостановить на полтора месяца введение новых повышенных цен, разобраться с тем, что мы сделали с экономикой и с населением, и после этого представить предложения о влиянии фактора ценообразования на расчеты Государственного бюджета и на расчеты местных бюджетов.

Если такая работа не будет проделана, ни о какой реальности нельзя говорить. Ведь почему сейчас наше Министерство финансов выносит предложение о существенной корректировке и уточнении бюджета первого квартала? Это главным образом связано с неправильной оценкой ценностных факторов. Поэтому совершенно необходимо провести такую работу. И тогда мы с вами не будем иметь таких иллюзий, когда люди, которые стоят с ножом у хирургического стола, и люди...

Председательствующий. Мария Семеновна... (Шум и зад.) Пожалуйста, воля ваша.

Полушина М.С. ... и люди умственного труда получают гроши. Тут мы колоссально тернем в эффективности наших действий.

Политика ценообразования, правильное распределение по статьям должны быть главными в построении бюджета. Пусть Егор Тимурович не обижается, мы не отмечаем те направления, которые он предлагает по оздоровлению финансов, по проведению финансовой политики только чисто финансовыми методами, методами режисмы экономики. Нам надо сказать, что параллельно с этим должны присутство-

вать следующие два метода: метод расчета на показателе плана и метод правильной оценки в ценах.

Тут Александр Петрович говорил о том, что много неточностей в материалах, которые дало наше Правительство. Я хотела бы сказать, что это не только неточности. Среди этих материалов есть такие, которые вообще не подлежат представлению в Верховный Совет. Возьмите баланс финансовых ресурсов. Там большие расчеты, много экономики — в записке, которая приложена. Но ведь баланс финансовых ресурсов — это предплановый документ, который должен ориентировать наше Правительство, бить в колокол и давать ему знать, что разываются доходы и бюджеты, доходы государства и расходы. То есть надо, чтобы Правительство принимало меры. И такой материал не нужно направлять в Верховный Совет. Это материал, как говорится, связанный с направлением работы нашего Правительства.

И вот еще что я хотела бы сказать. Мне представляется, что одно из направлений, которое мы упускаем в этом плане, — это "дикая" реорганизация республиканских экономических органов. Посмотрите на Министерство экономики. Что с ним сделали за полтора года? Каждые три-четыре месяца специалист Министерства экономики пишет заявление об увольнении с работы, а через два месяца опять пишет заявление — о том, чтобы его восстановили. За этот период бывший Госплан превратился в Государственный комитет экономики, потом его сделали Министерством экономики, затем — Министерством финансов и экономики и месяц назад — вновь Министерством экономики. Разве это государственная политика? И разве мы можем от наших специалистов требовать серьезных расчетов, которые ориентировали бы депутатский корпус на правильное направление в экономическом и социальном развитии нашей республики и на осуществление его реальной бюджетной политики?

Председательствующий. Спасибо. Я вам обещал, что это будет лучше, чем вопросы и ответы. Первый микрофон, пожалуйста. Задавайте вопросы.

Виноградова И.В., Заводской территориальный избирательный округ, Новосибирская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Я действительно благодарна, наверное, прежде всего Марин Семёновне. Какая-то ясность появилась. И прежде чем задать вопросы, пожалуй, скажу, что мне очень хотелось бы, чтобы трех человек, которые сегодня давали перед нами часто противоречивые толкования бюджета, посадили в одну комнату, пока все не будет отработано настолько, чтобы не упрекали друг друга в излишнем оптимизме, пессимизме и так далее, чтобы мы получили какую-то реальность.

И к этому — не очень большой вопрос. Министерство экономики и Министерство труда готовят проект указа, который дезавуирует проект указа Президента о системе образования, особенно пункт 6 параграфа 2. Хотелось бы получить на этот счет разъяснения.

Председательствующий. Егор Тимурович, может быть. Вы поднимаетесь на трибуну... (Шум в зале.) Ну пусть вопросы зададут хотя бы. Потом запишетесь для выступления.

Виноградова И.В. Сначала я задам вопросы, наверное...

Председательствующий. Задайте вопросы, пожалуйста.

Виноградова И.В. Егор Тимурович, у Вас прозвучала хорошая фраза: местные бюджеты получили больше доходов, чем ожидалось. Из Новосибирска мне сегодня (и я думаю, это относится ко многим регионам) прислали телеграмму: с апреля бюджетная сфера вообще не сможет получать заработную плату — нечем платить, недостаточно и денежной массы. А самое главное, хотелось бы реальности — кто кого обманывает, кто неправильно рассчитывает и так далее?

Председательствующий. Давайте записываться на выступление, чтобы не разошлись на обед. Я прошу включить электронное табло и всех желающих выступить записаться. Должен сказать, что две записки у меня уже есть: от комитета по аграрным делам предоставить слово депутату Осминину и от имени комитета по вопросам работы Советов — депутату Морозову. Вот еще депутат Красавченко — предоставить слово в прениях. Это все председатели комитетов. Депутат Витебский... Всего 14 человек. Я прошу принести мне список, и я его оглашу. Давайте сразу договоримся, сколько минут мы будем давать на выступления. Может быть, по пять минут будет достаточно?

Из зала. Три минуты...

Председательствующий. Три — это мало, это же несерьезно. Давайте — пять минут.

От Конституционной комиссии у нас кто-то есть? Хорошо. Может, мы закончим с утренним вопросом, поскольку три минутки у нас остались?

Цанн-Кай-Си Ф.В. Товарищи, все поправки, которые были даны или приняты нами сейчас как дополнения к тем статьям, которые имеются, или вписаны как часть...

Вот один пример. Скажем, депутат Тарасов предлагает часть первую статьи 76 сформулировать так: свобода распространения и получения информации гарантируется. У нас это переписано из статьи Закона о средствах массовой информации, она гласит: "...свобода массовой информации, ее получение, поиск, производство и распространение гарантируются".

Короче говоря, все поправки, которые вы дали, или входят в качестве дополнительной статьи, или вписываются в контекст этой статьи... Я мог бы еще примеры привести.

Председательствующий. Но я тоже должен предупредить, что этот раздел вообще основывается на очень многих законах, которые мы приняли, и, пожалуй, соответствует в основном тому, что принято нами.

Могу я поставить это на голосование так же, как мы голосовали вчера: в основном одобрить или за основу — как хотите, так и называйте это. Просто нужно определить отношение Верховного Совета к этому. Хотя в целом мы будем определять отношение тогда, когда полностью все закончим. Вопрос связан с вынесением на Съезд.

Я прошу голосовать: в основном одобрить раздел третий проекта Конституции. Понимное голосование. Убедительно прошу голосовать. Раздел третий "Гражданское общество".

Сколько записок! Мы с вами должны определить... Егор Тимурович, смотрите, как много записок.

Результаты голосования

Совет Республики	73
За	0
Против	17
Воздержалось	90
Голосовало	

Совет Национальностей	
За	55
Против	0
Воздержалось	14
Голосовало	69

Совет Республики — принимается. Совет Национальностей — 45,5 процента. Кто еще из Совета Национальностей? Депутат Лисин — нет. Кто еще? У нас ведь и вчера было мало народу. Что же теперь делать? Спасибо. Потом посчитаем. Второй микрофон.

Кузнецов В.М., Курчатовский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Не трудно предположить, что выступления в парламенте сегодня не покажут... Поэтому я предлагаю

(После перерыва)

Председательствующий, Пока вы рассказываете — два небольших сообщения.

В Алма-Ате подписано соглашение о создании Межпарламентской ассамблеи. Оно подписано руководителями парламентов восьми государств — членом СНГ. Не подписали Украина, Азербайджан и Молдова (она не участвует в совещании).

И второе сообщение. В Красноярске, как вы знаете, проходит собрание народных депутатов всех уровней. Только что звонил Владимир Филиппович Шуменко. Первый день закончился, довольно конструктивно идет обсуждение вопросов экономической реформы, Конституции, вопроса о документах, касающихся Советов всех уровней, их взаимоотношений и прочее. Пока идет конструктивная работа, хотя было несколько выступлений того порядка, о которых мы с вами знаем. Говорили в ультимативной форме примерно так: если центр не изменится, тогда нам издохнуть о том, чтобы как-то предпринимать свои, так сказать, меры. Но вот того, чем пугали нас, там действительно не было — я знаю это по документам. Не было того, чтобы собрание посвятить созданию какой-то сибирской республики.

Завтра собрание будет продолжено. Вот пока то, что я вам могу сообщить.

А теперь давайте зарегистрируемся. Пока идет регистрация, я позову тех, кто записался для выступления с помощью электронки: депутаты Шуйков, Михалов Валерий Юрьевич, Бубякин, Наталов, Мазарев, Алтухов, Неласов, Морозов, Осминин, Лучинский, Шаталов, Полозков, Плотников, Красавченко, Иванов.

Прислали записки депутаты Филиппов, Бубякин, Сергеев Евгений Васильевич, Шорин, Витебский.

Результаты регистрации	
Совет Республики	
Всего депутатов	125
Присутствует	90
Отсутствует	35
Совет Национальностей	
Всего депутатов	121
Присутствует	67
Отсутствует	54

В Совете Республики кворум есть. А в Совете Национальностей? Рамазан Гаджимурадович, что ж это такое?

Как будем слово предоставлять тем, кто передал записки?

Из зала. Через одного.

все три выступления — Гайдара и парламентские — показать по телевидению. И прошу проголосовать за это.

Из зала. Совершенно правильно!

Председательствующий. Прошу голосовать. Вопрос поставлен.

Из зала. Руками!

Председательствующий, Руками? Ну давайте. Кто за? Прошу опустить. Кто против? Единоголосно, можно сказать. Комитет по средствам массовой информации прошу обеспечить выполнение решения.

Объявляется перерыв до 16 часов.

Председательствующий. Через одного. Начнем обсуждение. Слово предоставляется депутату Шуйкову Валерию Аверкиевичу. Подготовиться депутату Шорину.

Шуйков В.А. Уважаемый председательствующий, уважаемые депутаты! Я бы хотел высказать точку зрения Комитета по вопросам обороны и безопасности по отношению к бюджету на 1992 года и на второй квартал этого года.

В проекте бюджета принятые расходы на оборону составляют на первый квартал 50 727 млн. рублей, на второй квартал — 118 802 млн. рублей. На 1992 год — 384 026 млн. рублей. По сравнению с первым кварталом ассигнования на оборону во втором квартале предусмотрено увеличить на 136 процентов при общем увеличении бюджетных расходов на второй квартал — около 56 процентов.

Обоснований столь резкого увеличения военного бюджета на второй квартал не приводится. Никаких обоснованных документов нет ни в нашем комитете, ни, я думаю, в Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам.

В то же время, по данным Главного командования Объединенных вооруженных сил СНГ фактически потребные расходы на оборону (без Украины) в первом квартале составят 94893 млн. рублей, то есть на 44166 млн. рублей больше, чем предусмотрено было бюджетом на первый квартал 1992 года, который мы с вами утверждали. В середине марта этого года Правительство России уже выделило дополнительно 8 млрд. рублей.

Данные о возможном выделении ассигнований на оборону государства — членом СНГ на 1992 год отсутствуют, несмотря на обращения к парламенту Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хабдулатова неоднократные напоминания об этом Главного командования Объединенных вооруженных сил СНГ и Правительства Российской Федерации.

В целом при удовлетворении потребностей вооруженных сил только за счет средств России превышение расходов над доходами в общем бюджете на первый квартал возрастет на 60-65 процентов. Разрыв между запрашиваемыми и выделенными ассигнованиями на оборону еще более возрастет во втором квартале на 72, 6 млрд. рублей и в 1992 году — на 194,96 млрд. рублей.

Исходя из этого, Комитет по вопросам обороны и безопасности считает невозможным утверждение бюджета на 1992 год в части военных расходов и предлагает Главному командованию Объединенных вооруженных сил СНГ и Правительству Российской Фе-

дерации представить детальное обоснование фактических расходов в первом квартале 1992 года и планируемых расходов во втором квартале и в 1992 году в целом. А также дать предложения по всем возможным мерам их сокращения, в том числе за счет снижения численности вооруженных сил, увольнения офицеров в запас с растяжкой сроков выплаты пособий и так далее.

Правительству Российской Федерации уточнить и профинансировать реальную потребность в ассигнованиях на оборону в первом квартале 1992 года, а также внести соответствующие корректировки в бюджет.

Учитывая высокий уровень планируемых внебюджетных средств на НИОКР и конверсию 112 и 20 млрд. рублей соответственно, привести конкретные расчеты по их формированию и последующему распределению.

Комитет Верховного Совета по вопросам обороны и безопасности с целью срочного сокращения военных расходов полагает, что Правительству необходимо максимально ускорить проведение двусторонних переговоров России с государствами — членами СНГ о статусе воинских формирований, всестороннем их обеспечении и участии в совместном производстве вооружения. По результатам переговоров провести формирование Вооруженных сил Российской Федерации, разработать программы военного строительства и конверсии оборонной промышленности до 1995 года.

Первостепенной мерой является определение приоритетов военной политики России, что позволит уже в 1992 году сократить затраты за счет снятия с боевого дежурства боевых средств, перехода к кадрированию отдельных воинских формирований и консервации вооружения и техники.

Одновременно обращаем внимание Главкомата Объединенных вооруженных сил СНГ на практическое невыполнение наших запросов, касающихся данных о формировании и структуре вооруженных сил, их обоснованию, а также о принятых мерах по заключению комитета из первый квартал 1992 года. В этой связи целесообразно представить в Верховный Совет расширенный доклад Главкомата Объединенных вооруженных сил СНГ с обоснованием военного бюджета, численности и кадровой политики вооруженных сил с последующим проведением слушаний.

Комитет также рассмотрел проекты бюджета Министерства безопасности, Комитета по охране границ, Службы внешней разведки и Федерального агентства правительственной связи и информации на первый и второй кварталы и на весь 1992 год. В целом поддерживая все представленные документы по этим ведомствам, считаем необходимым расходы, выделяемые Комитету по охране границ и Федеральному агентству правительственной связи, исключить из состава расходов, которые планируются по бюджету на правоохранительные органы, и учитывать их отдельной строкой. Это даст возможность народным депутатам при утверждении бюджета более ясно представлять, что мы утверждаем.

Завершая, хотел бы сказать, что при утверждении бюджета на первый квартал 1992 года уже были высказаны различные замечания и предложения. В частности — по военному бюджету. Считаю, что парламент не может вслепую утверждать такие крупные расходы без соответствующих обоснований со стороны Правительства Российской Федерации. Необходимо, видимо, определиться и с Вооруженными силами Российской Федерации, и со статусом тех войск, которые сегодня находятся за пределами Российской Федера-

ции. Сегодня (за исключением войск, находящихся на Украине) военные расходы полностью ложатся на Российскую Федерацию. Думаю, бюджет Российской Федерации не выдержит таких расходов.

Председательствующий. Выступление депутата Щеголдасва весь Белый дом на ноги поставило. Записки пришли: решите наконец, будем мы завтра работать или нет? (*Шум в зале.*) Задержаны все подразделения, в том числе в столовой, и все ждут нашего решения. Завтра будем работать или нет? (*Шум в зале.*) Не будем? Чувствую, что на голосование не нужно ставить. Может быть, мы сегодня задержимся, чтобы завтра не работать?

Слово предоставляется депутату Шорину Владимиру Павловичу. Подготовиться депутату Михайлову.

Шорин В.П., председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по науке и народному образованию.

Уважаемые члены Верховного Совета, уважаемый президент! Мы рассматривали в Комитете итоги исполнения бюджета за первый квартал и проект его на год и на второй квартал. Выводы наши, касающиеся сферы науки и образования, неутешительны. Уже в первом квартале были отпущены такие ограниченные средства, что они ведут к развалу как средней школы, высшей школы, так и науки.

Александр Петрович уже привнес в своем содокладе данные по тем запросам, которые реально имеет школа, и тем финансовым проектам, которые дает нам Правительство. Мы глубоко соболезнуем в правомерности заявления о том, что на отпущенные средства удастся нам учить 3,5 миллиона студентов, 20,8 миллиона учеников в школах и 3,4 миллиона детей содержать в детских садах.

Егор Тимурович, это профнация! Я заявляю это вполне ответственно. Уже сейчас все школы, не говоря о вузах, как говорится, сидят на карточке. Сегодня и получил письмо из Владивостока. Там три вуза всего, они уже должны 10,5 млн. рублей только за электроэнергию. (*Шум в зале.*) Эти вузы относятся к Министерству науки, высшей школы и технической политики.

Разбегаются преподаватели. Как я говорил, уже, от запрошенного выделено всего одна треть. Боюсь, что мы не догнем даже до весны. Нам надо принимать какие-то вполне осмысленные решения, скажем, по вузам. Надо сокращать прием студентов, сокращать число вузов, закрывать что-то, и об этом громко объявлять. Но нельзя при выделенных средствах говорить, что мы все будем поддерживать. Давайте вместе наряду честно скажем, что такое количество вузов, такое количество студентов мы не можем содержать.

Сейчас сложилась какая-то странная ситуация. Мы говорим: не беспокойтесь, всех учить будем, — и в то же время денег не даем.

О науке. Было решение Верховного Совета сохранить уровень финансирования науки на уровне прошлого года. По приказам это свыше 100 млрд. рублей в нынешних ценах. Выделено только 57 млрд. рублей. Научные коллективы разбегаются. Я побывал недавно в Новосибирске, в Академгородке. Не говорю о внутренних утечках, но уже каждый третий ученый имеет приглашение уехать за границу. А 200 ученых уехало из сибирского Академгородка.

Здесь тоже надо сейчас решать, что мы будем закрывать.

Закрывать мы можем, конечно, и вузы, и школы переводить на оплату, и, скажем, закрыть ряд научно-исследовательских институтов. Но когда мы их восстановим? И как будем жить? Говорят, без науки (и это показывает опыт западных стран), без грамотного населения, без специалистов жить нельзя. Значит, наша политика такова сейчас, что мы идем сознательно в завтра, как полуколониальная сырьевая страна со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Я хотел бы сказать, что даже в самые трудные годы — в 1942 году, когда немцы были на Волге, открывались вузы, создавались научно-исследовательские институты. Несмотря на трудность и критичность ситуации, поддерживались наука и интеллигенция. Если мы будем в дальнейшем проводить такую же политику, страна, как мне кажется, завтра погибнет. Извините за такое мрачное выступление.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Михайлову. Подготовиться депутату Филиппову.

Михайлов В.Ю., Железнодорожный территориальный избирательный округ, Чувашская Республика, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые народные депутаты! Хочу высказать свою позицию и позицию Комитета по делам молодежи.

Одной из целей программы Правительства просматривается расчет на то, чтобы получить внешнюю помощь. Это проходит через все бюджетное послание. Да, отказываться от этой помощи, думаю, нельзя, но делать из него полную ставку мы считаем ошибочным.

Я узнал, приходя сюда, что все-таки будет повышение реального повышения цен, но, однако этого не получилось. Всегда, выступая с этой трибуны, называют цифры, согласно которым цены на товары повысились в три с лишним раза. Но назовите мне хоть один товар, на который бы цена повысилась в три раза. В среднем в 10 — 15 раз. Поэтому, если у вас есть какая-то теория, она несовместима с практикой. Поэтому "водить за нос" население в этом деле никак нельзя.

По поводу либерализации цен на энергоносители. Объявлять за два-три месяца до либерализации и повышать в несколько раз цены, а затем повторять этот процесс после либерализации я считаю, да и комитет тоже, политически совершенно неграмотным шагом, когда мы возбуждаемся и так неспокойное общество.

Предложение Правительства по сокращению дефицита в бюджете считаю нецелесообразным по ряду причин. Во-первых, это противоречит, например, совместному постановлению Президента Верховного Совета и Правительства по уменьшению налога на ряд продуктов. И когда я вижу на своем столе проект указа Президента о том, чтобы уменьшить налоги с посредников, я прихожу в ярость.

С другой стороны, нельзя согласиться с тем, что Правительство намерено с 1 июля прекратить предварительное регулирование цен, назначаемых предприятиями-монополистами на отдельных рынках. На наш взгляд, это никак нельзя отнести к антимонопольной политике, провозглашенной Правительством.

Анализируя намерения Правительства в области социальной сферы, комитет считает, что слова о создании системы социальной защиты не могут быть применены по отношению к предложениям, присут-

ствующим в бюджетном послании. Ни о какой системе социальной защиты не может быть и речи, так как намечено просто свертыwanie всех социальных программ. К примеру, в этом разделе бюджетного послания Правительством предложены меры по сокращению пособий по безработице, ужесточению требований к лицам, признанным безработными, сокращении сроков выплаты пособий и так далее.

Вывод можно сделать такой: помимо просто неприемлемости предложений, которые обостряют социальное положение, все это находится в противоречии с законодательством. И это не единственный пример такого противоречия. Складывается впечатление, что Правительству кто-то дал право представлять бюджетное послание, во многом основанное на нарушении законов. Мы должны спросить, в каком государстве правительство может себе такое позволить!

То же самое относится к предложениям Правительства о том, чтобы консолидировать все внебюджетные фонды в республиканский бюджет. Это не только не будет способствовать целенаправленному финансированию отдельных отраслей, но опять же противоречит законодательству, так как большинство этих фондов образовано по решению Верховного Совета.

Нельзя согласиться с предложением Правительства по финансированию здравоохранения. По сути, предлагается прекратить его финансирование, что означает фактически реформу в здравоохранении. И это на фоне отсутствия реально работающих механизмов страховой медицины. Кстати, на Верховном Совете эта реформа медицины не обсуждалась.

И очередная цифра — 5,5 млрд. рублей — на утверждению программы по борьбе с преступностью в 1992 году. Я не против, деньги для этого выделять надо, но сначала надо обсудить на Верховном Совете эту программу и утвердить ее. И уже на эту программу выделять миллиарды.

И последнее. Нет расшифровки затрат на финансирование органов управления по отдельным министерствам и ведомствам. Необходимо, по-моему, упорядочить трату средств, если мы говорим, что идем к жесткой финансовой политике.

Не выполнено (и я, и комитет так считаем) распоряжение Президента об изменении классификатора республиканского бюджета, о введении отдельной строки по финансированию мероприятий государственной молодежной политики.

Поэтому предлагаю Правительству это учесть. Считаю необходимым вам сказать, что предложения Правительства нам сегодня надо отклонить и направить на доработку.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Филиппову. Подготовиться депутату Бубякину.

Филиппов П.С., Московский территориальный избирательный округ, г. Санкт-Петербург.

Я внимательно выслушал два содоклада, и у меня сложилось впечатление, что оба содоклада четко знали поставленную цель — свалить Правительство, которым не довольны Председатель Верховного Совета и многие депутаты. Если такая цель осознана, то все средства хороши.

Я очень уважаю Александра Петровича Починка, но мне представляется, что его содоклад был очень похож на клубок противоречий: с одной стороны, Правительство ругают за то, что оно проводит политику бездефицитного бюджета, за то, что оно ориентиро-

вано на оздоровление рубля, а с другой стороны, это же Правительство "кроют" за то, что дефицит есть, оказывается. Неужели непонятно, что и для Гайдара, и для экономистов-профессионалов цель — не сам по себе бездефицитный бюджет, а твердый рубль и конкуренция, что в одних случаях, как в январе-феврале, нам нужен был бездефицитный бюджет, чтобы не допустить ужаса гиперинфляции (мы на собственном опыте этого не знаем, мы читали "Черный обелиск" и помним, что зарплату при гиперинфляции выдают два раза в день — утром и вечером). А в других случаях, наоборот, нужен дефицит бюджета, когда наметился рост производства и необходимо этот рост поддержать финансовыми средствами.

Подчеркиваю, что противоречий здесь более чем достаточно: ругают за повышение зарплаты шахтерам, говоря, что это мера, ведущая в сторону инфляции, и тут же утверждают, что не будет никакого повышения зарплаты шахтерам, потому что это все равно съест налог.

Ссылаются на некоторые модельные расчеты. Вы меня извините, у меня специальность "экономико-математические методы". Что представляет собой модель? В какой мере она адекватна реальному положению — это всегда вопрос вопросов. Но в пояснительной записке, выражающей протест против прогнозов, представленных Министерством экономики, вся ссылка на модельные расчеты.

Правительство недооценивает масштабы спада производства. Но, извините, сколько ни кричи: "Спад! Спад! Спад!" — от этого он не исчезнет. Необходимо действительно предпринимать меры по предотвращению этого спада. Но какими они будут? Опять дотирование ничем не обеспеченными деньгами?

Указывается, что, видите ли, инвестиции снизятся, стаут в два раза меньше. Скажите, а в условиях неопределенности цен, в условиях того, когда не понятно, как поведут себя потребители в ближайшее время, скажем, в связи с повышением цен на энергоносители, можно ли требовать от кого бы то ни было, в том числе и от Правительства, абсолютно точных прогнозных оценок? Мы же сами понимаем прекрасно, что прогноз — это вероятностный расчет. И все это зачем? Подчеркиваю, устранить Правительство.

А что предлагаете взамен? Это достаточно хорошо видно из выступления уважаемой Марии Семсиковны, которое я бы назвал воплем обиженного чиновника Госплана. А ведь действительно обидели чиновников Госплана! Раньше Госплан — был сосредоточением высокоих начальников, распределяющих средства, тех, к кому все шли на поклон...

Председательствующий. Петр Сергеевич, я бы просил — давайте личностей не будем касаться. Просто неудобно.

Филиппов П. С. Хорошо, я не буду говорить о личностях, я просто буду говорить о том, что критика в адрес Министерства экономики связана в первую очередь с тем, что Министерство экономики сегодня должно заниматься гораздо более тяжелой, неблагодарной и неблагодарной работой — работой по учету, оценке и прогнозу поведения экономики, поведения субъектов в экономике в чрезвычайно неопределенной ситуации.

И, заканчивая, хотел бы сказать о том, что Правительство действительно нужно ругать, Правительство нужно критиковать за то, что министерства, в первую очередь отраслевые министерства, не проводят эффективной антимонопольной политики. Но не

проводит ее и Айтиномонопольный комитет, подотчетный нам. Правительство можно ругать за то, что оно не проявляет достаточной настойчивости в повышении учетной ставки процента Центрального банка. Ведь сегодня, по сути дела, распределение кредитов осуществляется вручную по звонкам, а должно осуществляться механизмом рынка: кто предоставляет наиболее эффективный проект, тот и получает кредиты.

Мне представляется, что цель, которая уже в течение длительного времени просматривается в обсуждениях на нашем Верховном Совете, а ясна — добиться ухода радикально настроенной реформаторской команды нашего Правительства для обеспечения более плавного и длительного по времени распределения национальных богатств в интересах тех, кому сегодня пока еще по-прежнему принадлежит власть на местах. Думаю, эта цель никоим образом не совпадает с интересами народа, и я прошу это учесть. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Бубякину Дмитрию Софроновичу. Подготовьтесь депутату Осминину.

Бубякин Д. С., Вилюйский территориальный избирательный округ, Республика Саха (Якутия), член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! Я, будучи финансистом-экономистом, также являюсь членом Комиссии Совета Республики по бюджету, планам, налогам и ценам. В своем выступлении я назову множество цифр, за что прошу извинения, но без этих цифр обойтись невозможно, ибо они так или иначе касаются всех россиян, в том числе и здесь сидящих моих дорогих коллег.

Егор Тимурович Гайдар в своем выступлении сказал, что для компенсации и реализации целевых чеков программы "Урожай-90" ассигнуется сумма в размере 9660 млн. рублей. Это правильно. Но здесь надо назвать и другие цифры. У нас имеются долги по многим "чекам", которые сегодня еще не оплачены. На эти цели предусматриваются бюджетом 3450 млн. рублей.

Кроме того, наше государство обязано еще по займам участникам Великой Отечественной войны. На это надо предусмотреть в бюджете 3500 млн. рублей. Российское государство имеет долг по программе "Урожай-90" по бартерному обмену за встречные поставки сельхозпродуктов — 10 млрд. рублей.

Таким образом, по целевым чекам у нас имеется долг в 31 030 млн. рублей. Только сейчас я разговаривал с Егором Тимуровичем, поскольку он в своем выступлении сказал, что мы решили выкупить эти чеки! В какой-то степени это правильно. Дело в том, что автозаводы, особенно ВАЗ, отказываются отоваривать эти чеки. Именно поэтому наше Правительство явно нуждается в их выкупе. Только в каком размере? Дело в том, что этот 31 млрд. рублей даже половинным не покрывает потребности. Если полностью выкупить чеки, то на эти цели еще надо выделить 31 млрд. рублей, а это бюджетом не предусмотрено.

Я знаю, что неделю назад "Москвич" стоил 40 тыс. рублей, а сегодня он уже стоит 218 тыс. рублей. Поэтому, если по этим расчетам мы будем компенсировать, то владельцам чеков предстоит еще доплатить 135 тыс. рублей, что, конечно, вызовет взрыв возмущения у владельцев этих чеков. Поэтому Министерству финансов над этой проблемой придется еще поработать.

Далее. Считаю, что министр финансов, конечно, во все вышкнуты не может. Бюджет, представленный

нам, состоит из 700 страниц, кроме того, мы еще не представили свыше 200 страниц, в общем, — это 1000 страниц. В этом разобраться очень сложно, но, тем не менее, я назову всего одну цифру для сведения Гайдара. Позавчера, когда было парламентское слушание о бюджете, я спросил: на каком основании Вы решили заморозить 40-процентную компенсацию вкладов, замороженных Павловым в прошлом году по состоянию на 2 апреля 1991 года? Это 92 млрд. рублей, но они не заложены, забыли ваши финансисты, уважаемый Егор Тимурович, — не заложены. Поэтому предлагаю именно эту поправку — 92 млрд. рублей — обязательно добавить. Таким образом, у нас получится не 51 миллиард, а 143 млрд. рублей.

И еще. Когда бюджет составлялся, уважаемый Игорь Николаевич, видимо, аппарат это не учел. Уменьшение лкциза по 200 тысячам легковых автомобилей, которые планируют реализовать по чекам на 7 млрд. рублей, не произошло. Эти доходы надо уменьшить на 7 млрд. рублей. Таким образом, надо еще добавить 99 млрд. рублей. В результате этого получается, что наш бюджет балансируется с дефицитом, как указано в проекте, "недвижки" — 45 млрд. рублей, а 344 млрд. рублей — дефицит.

Поэтому меня удивляет недавнее заявление уважаемого Геннадия Эдуардовича Бурбулиса, который заявил журналистам о том, что он намерен сбалансировать бюджет без дефицита. Какими цифрами он пользуется? У меня это просто вызывает удивление. Я понимаю, что он философ, поэтому ему трудно даже назвать эту цифру. В этих случаях надо более осторожно высказываться, потому что это просто нервничает, травмирует народ. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Осмишину. Подготовьтесь депутату Мазееву. Здесь была еще одна просьба от комитета по аграрным реформам.

Осмишин С.А., Мурашинский территориальный избирательный округ, Кировская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые депутаты, уважаемые члены Правительства! Мною овладело чувство какой-то тревоги и озабоченности и прежде всего тем, что у нас в это сложное, а я бы сказал, необычайно трудное время, нет должного взаимодействия, нет должного чувства локтя и контакта между Правительством и парламентом. И причина эта кроется прежде всего в том, что Правительство в какой-то мере забывает, так сказать, свою роль, свое положение во всех наших отношениях. Парламент все время что-то просит у Правительства — сюда добавить, здесь прибавить и так далее и тому подобное. Правительство диктует свою волю...

Председательствующий. Поменялись местами.

Осмишин С.А. Но только парламент может распоряжаться средствами, которые выделяет налогоплательщик, только парламент может разрешить Правительству те или иные шаги и поступки и сделать его доверенным лицом в распоряжении этих средств. И если мы поймем эту расстановку сил, если мы поймем, что все должно быть наоборот, тогда, наверное, у нас появятся и взаимодействие, и взаимопонимание, и тогда у нас укрепится социальная база для осуществления всех тех интересных реформ, которые на сегодня задуманы.

Я бы даже больше сказал: в этом перетягивании каната Правительство вынуждено порой перед парламентом вести себя, теряя объективность в оценках, и порой даже замечается неуважение и к закону, и к

нашим всем решениям. Я напомню: когда, вступая в полосу реформ; мы ответственно заявили нашим избирателям, что при всех тяготах ценовая политика станет такой, что денежный доход населения не отстанет от роста цен более чем на 30 процентов.

И нас сегодня уверяют, что так оно и есть, что цены выросли в четыре раза, денежный доход населения вырос в три раза. Но загляните в любой статистический сборник и вы увидите, что за январь-февраль цены выросли в 11—12 раз, а денежные доходы населения выросли всего в 4 раза. Итого: разрыв не в 30 пунктов, а в 60. И это все осуществлять по отношению к нашему народу, к нашим избирателям, нашим налогоплательщикам мы не имеем права.

Далее. В бюджетном послании нам предлагают оценку динамики инвестиций с поправочным коэффициентом: 4,4 по отношению к ценам 1991 года. Назовите хоть одну подрядную организацию, хоть одно конструкторское бюро или проектно-сметное бюро, где цены возросли в 4,4 раза. Мы подсчитали по аграрному комплексу, что промышленные ресурсы и услуги для сельского хозяйства увеличились по всему объему услуг и поставок в 16 раз.

Поэтому когда нам говорят, что мы приняли постановление Верховного Совета о сохранении инвестиций в аграрный сектор на уровне прошлого года, то есть 17,1 млрд. рублей, когда нам говорят — с коэффициентом 4,4 — мы выполнили ваше решение. Но если взять реальный коэффициент 16, то до выполнения совсем далеко; надо выделить не 79,6 млрд. рублей, а минимум — 200 млрд. рублей. Причем часто задают вопрос: где взять эти деньги? Можно поддержать Правительство: 30 млрд. рублей — за счет изменения ставок налога на землю в городской черте, можно и нужно пойти на сокращение расходов на содержание государственного управления и правоохранительных органов.

Товарищи, в какой стране 130 миллиардов вкладывается в бюджет на содержание государственных органов, органов управления и правоохранения в то время, когда на культуру выделяется 46,7 миллиарда, на науку — 57 миллиардов и на все здравоохранение — 153 млрд. рублей. Стыдно людям в глаза смотреть при таком бюджете! Это какой-то бюрократический, "милицейский" бюджет, а не бюджет, направленный на благосостояние людей. Вот здесь надо брать эти деньги.

В ложном положении оказался не только парламент, но и Президент, обещавший помощь фермерам — выделить в текущем году 6,5 млрд. рублей на поддержку фермерских хозяйств. Конечно, когда он выдавал такие яскеля, он имел в виду цены 1991 года. Если мы применим реальные коэффициенты, то оказывается, что в бюджет на поддержку фермеров выделяется всего 2—2,5 миллиарда в сопоставимых ценах. Как же можно ставить под удар, так сказать, столь солидного человека перед огромной армией фермеров?! Это совершенно нелюдяческое отношение.

Мне поручено заявить, что аграрный комитет не может согласиться с подобными манипуляциями Правительства и настаивает на выполнении решений и второго Съезда народных депутатов, и Верховного Совета Российской Федерации.

Председательствующий. Станислав Александрович, время уже закончилось.

Осмишин С.А. Я должен попросить еще время, потому что у меня есть поручение от большой группы

депутатов — надо зачитать депутатский запрос. Спасибо.

И еще одним подтверждением того заблуждения, в которое впало Правительство, поскольку оно убеждено в том, что оно распоряжается всеми ресурсами страны, является вопрос либерализации цен на энергоносители. Мы подсчитали в аграрном комитете — это будет просто беда для народа: с 4,4 млрд. рублей, которые в прошлом году аграрный комплекс затрачивал на приобретение энергоресурсов, в этом году, если мы осуществим либерализацию цен, придется затрачивать 380—400 млрд. рублей. В 11 с лишним раз возрастает себестоимость сельскохозяйственной продукции, буханка хлеба будет стоить минимум 20 рублей, килограмм мяса будет стоить минимум 200 рублей, молоко будет стоить 14—16 рублей за литр.

Товарищи, кто подсчитал бюджет, прикиньте, что дешевле, что выгоднее — разгрузить бюджет за счет дотации нефтяникам или нагрузить его столь сильными дотациями, которыми нужно поднимать все народное хозяйство нашей республики.

И последнее. Еще одно подтверждение заблуждения нашего Правительства. Депутаты неоднократно и корректно обращались к Борису Николаевичу Ельцину и Егору Тимуровичу Гайдару — помогите детям. Принято постановление Верховного Совета, утверждена государственная программа развития промышленности детского питания. На сегодня из 45 строящихся объектов 20 находятся в высокой строительной готовности и ... законсервированы. Товарищи, 70 процентов грудных детей не получают детского питания! На что мы рассчитываем? Зачем мы сегодня эти тяготы и муки принимаем? Во имя будущего? Неужели нам нужно пузатенькое и кривоногое поколение?

Нужно найти валютные деньги, для того чтобы 20 этих объектов пустить. Я от имени депутатской группы официально передаю депутатский запрос в Верховный Совет, чтобы он стал официальным документом для нашего Правительства по этому вопросу.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Мазяеву. Подготовьтесь депутату Красавченко. Потом давайте посоветуемся о времени с учетом того, что все-таки вопрос уже обсуждался.

Мазяев В.Д., Дзержинский территориальный избирательный округ, Волгоградская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! При обсуждении бюджета на первый квартал были высказывания в присутствии Егора Тимуровича о том, что этот бюджет Правительства характеризуется малонародностью, нереальностью и тем, что он очень сомнителен с точки зрения защиты национальных интересов нашего государства, нашего суверенитета. Но Егор Тимурович очень смело опроверг эти доводы. Ну что мы видим сегодня?

Дело в том, что цель достижения бездефицитного бюджета любой ценой осталась. Эту задачу предполагается решить за счет усиления налогового пресса и жесткого секвестирования государственных расходов. Естественно, рассуждая абстрактно, теоретически, на уровне макроэкономики, такой бездефицитный бюджет — это прекрасно, хорошо. Но что в наших условиях мы видим, особенно с точки зрения реальности?

Этот бюджет предполагает резкое ограничение пособий, сокращение ставок отчислений в Пенсионный фонд и Фонда социального страхования, урезание пособий по безработице, ставит ограничения по зарплате. В данной ситуации можно проводить такую политику? По данным Министерства социального обеспе-

чения, денежные пособия 30 миллионов граждан недостаточны для того, чтобы только прокормиться. 93 процента населения — за чертой бедности. По данным Госкомстата, среднемесячный доход составляет 1500 рублей в месяц, а фактически — около 900 рублей.

В настоящее время не пересчитаны пенсии 30 процентам наших российских пенсионеров, размер стипендий — 240—275 рублей, а проект указа Президента о одновременных выплатах малообеспеченным группам населения не улучшит их положение.

Что может дать доплата к пенсии трехсот рублей, если индекс розничных цен в марте по сравнению с декабрем 1991 года составил 670 процентов, а по сравнению с декабрем 1990 года — 1500 процентов. Это данные Госкомстата.

В этих условиях добиться любой ценой сокращения дефицита бюджета за счет ограничения расходов на социальные нужды — это просто антигуманно. Вообще нельзя приносить здоровье и жизнь стариков, детей, подростков в жертву экономическим абстракциям. Для кого это светлое будущее цивилизованной экономики, если будут "выбиты" эти люди из этих экономических отношений, просто из жизни?

Далее. Правительство утверждает, что во втором квартале будет обеспечена стабилизация производства. Вообще непонятно, откуда такая уверенность. Обеспеченность предприятий материальными ресурсами на середину марта составила лишь 50 процентов. Продолжает снижаться производство электроэнергетики. По состоянию на 15 марта ее выработка сократилась на 2,5 процента по сравнению с тем же периодом прошлого года. Снижение добычи нефти ожидается на 13 процентов. Выплавка чугуна сократилась на 18 процентов, стали — на 20, труб — на 26 процентов.

Последняя поездка специалистов Высшего экономического совета по ряду областей Российской Федерации подтверждает тенденцию быстрого ухудшения социально-экономического положения. На местах просто не хотят, не могут понять действия Правительства по многим направлениям, которые при решении проблем бюджетной политики не учитывают интересы территорий.

Складывается парадоксальная ситуация, когда центр делает все от него зависящее для спада производства по всем направлениям. Ссылки на то, что будет спад производства в военно-промышленном комплексе, понятны.

Но на самом деле происходит другое. Такой пример. Если по предприятиям ВПК в Иркутской области спад производства за январь — февраль составил несколько процентов, то производство мяса и колбасных изделий снизилось на 44 процента, кондитерских изделий — на 53, сыра — на 50, молочной продукции — на 43 процента. Я был на конгрессе предпринимателей, где основной лозунг был такой: "Господа и дамы, пора ложиться на дно, потому что вкладывать в производство деньги просто бессмысленно и глупо".

Оптимистические оценки Правительства, похоже, идут от их оптимистических прогнозов. Посмотрим данные из отчета по исполнению бюджетов за первый квартал. Насколько можно верить таким прогнозам по данным результатам? Налог на добавленную стоимость предполагал собрать 148,5 млрд. рублей. За два месяца практически собрали лишь 28,7 процента. Поступления по акцизам в первом квартале составят лишь 58 процентов от расчетной суммы — где-то 7,5 млрд. рублей. То есть примерно в два раза меньше. Вот такая ошибка в прогнозе. Это же очень серьезная

ошибка для высокопрофессиональных экономистов. Поэтому здесь есть над чем подумать.

В свете изложенного предполагаемая Правительством бюджетная политика представляется вообще нереалистичной и резко усугубляет социальные проблемы. Поэтому в таком виде бюджет, конечно, принимать нельзя.

И последнее. Здесь говорилось о том, что Правительство не знает, чьи интересы выражает. Оно отлучно знает, чьи интересы выражает. Дело в том, что люди всегда были заложниками обмана и самообмана, пока не находили именно те интересы, которые стоят за бюджетом или иными политическими действиями Правительства. Думаю, Правительство у нас очень грамотное, организованное и очень хорошо знает, чьи интересы выражает. И вот здесь нам нужно все-таки разобраться до конца: чьи интересы оно выражает — нашего населения или населения тех же "Арizonцы" или "Техасцы".

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Красавченко. И потом посоветуемся. У нас ведь очень много заключений есть, выступления были.

Красавченко С.Н., председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам экономической реформы и собственности.

Уважаемые народные депутаты! Я не менее внимательно, чем представитель фракции "Радикальные демократы" депутат Филиппов, слушал доклад уважаемого первого вице-преьера и содоклад Александра Петровича Починка. И честно говоря, не могу согласиться с таким выводом, что целью этих докладов было сбросить Правительство. Правда, может быть, здесь желаемое выдавалось за действительное. Фракция "Радикальные демократы" неоднократно выбрала лозунг "Долой правительство!"

Точка зрения нашего комитета заключается в том, что надо обязательно поддержать Правительство, чтобы оно имело нормальный, рабочий, взвешенный и точно рассчитанный бюджет. Это особенно важно, потому что мы тоже поддержали курс Правительства на оздоровление финансов. Но в условиях, когда это становится центральным местом курса и основным рычагом Правительства, не имея плана, не имея, так сказать, административных способов воздействия, приходится повторять то, о чем говорилось здесь в январе. Бюджет является основным рычагом, но нельзя, чтобы этот рычаг стал палкой, которая вот-вот надломится. Именно поэтому мы должны предъявлять к таким документам, как проект бюджета на второй квартал и на 1992 год, особенно высокие требования.

Думаю, Правительство не должно обижаться на строгую критику в адрес этих документов, потому что это один из способов опять же создать режим если не наибольшего, то, во всяком случае, благоприятствования для его деятельности.

Если бы Правительство прислушалось к тому, что говорилось здесь в январе по поводу ориентировок, которые были на первый квартал, то, наверное, мы не имели бы сегодня таких показателей по исполнению бюджета, которые подтверждает то, о чем здесь предупреждали.

Не буду здесь повторять тех цифр (о них уже говорил депутат Починок) и по поводу завышения ожиданий поступающих доходов, и по поводу необоснованных ожиданий сокращения расходов, особенно в непродуцированной сфере, и в других вещах. Мы, а также уважаемый Егор Тимурович и все уважаемые

финансисты, здесь присутствующие убедились, в том, что действительно определенные просчеты были. Так давайте не будем повторять то, что было, и подойдем теперь к проекту бюджета строго, ясно и обоснованно.

Никто не говорит о том, чтобы сегодня отклонить проект бюджета Правительства и поручить готовить его другому правительству. Речь идет о том, чтобы новый бюджет, который хочет Верховный Совет иметь от своего уважаемого Правительства, был обоснованным.

Теперь давайте посмотрим, может ли быть принято то, что нам сегодня предлагается? Здесь уже говорилось о том, что в представленных документах не отражены важнейшие меры экономической политики, осуществление которых уже запланировано и окажет серьезное воздействие на экономическую ситуацию.

И о повышении цен на энергоносители, не буду повторяться. Индексация доходов работников бюджетных отраслей. Весь комплекс мер, предусмотренных в меморандуме Правительства, многие из которых, я думаю, парламент поддержит и сделает все для того, чтобы их реализовать. Но надо, чтобы это все было учтено.

В этом же проекте, о котором мы говорим, претензии можно предъявить опять же по поводу "сброса" заданий на местный уровень. Этот вопрос, Егор Тимурович, не только экономический, хотя в большей степени экономический. И Правительство получит больше возможностей для того, чтобы, оперируя финансами, проводить региональную политику. Но это и важнейший политический вопрос, который неизбежно в этих условиях ведет к дезинтеграции. Мы не можем это не учитывать. И бюджет — это не только экономический, но и важный политический документ. И это должно понимать Правительство.

Посмотрите, по каким-то уже конкретным вопросам, я думаю, что тоже нужно, чтобы Правительство обратило внимание на конкретные недостатки. Наставив на идею бездефицитного бюджета, который, конечно, в идеале стоит поддерживать. Несмотря на то, что здесь говорилось, — что хорош был бы и дефицитный бюджет, как сказал Петр Сергеевич, если цели меняются. Посмотрите, нам предлагается утвердить, по существу, ориентировку на то, чтобы в двух следующих кварталах обеспечить по республиканскому бюджету превышение доходов над расходами в 72 — 102 млрд. рублей. Но это переаляно, и этого не произойдет! Так зачем же заранее на это ориентироваться? Лучше ориентироваться на реальные показатели, к которым надо подготовиться, и принимать меры, чтобы компенсировать возможные потери и последствия, которые возникнут из этого...

Председательствующий. Сергей Николаевич, время...

Красавченко С.Н. Прошу прощения. Можно еще одну минуту? Спасибо.

Правительство предлагает в течение года рассмотреть вопрос об отмене части налоговых льгот. По моему мнению, есть достижения — продекларировано в 1992 году максимально возможное противдействие падению производства... Об этом сегодня говорил Егор Тимурович Гайдар. Предусматривается расширение некоторых налоговых льгот, особенно в части инвестиций.

Председательствующий. Сергей Николаевич, пожалуйста, заканчивайте.

Красавченко С.Н. Заканчивая хочу сказать о водах.

Вывод первый, который должно сделать для себя Правительство. В нынешней ситуации оно не может себе позволить выдавать документ, в котором не совсем уверено, не убеждено, что это будет надежный документ, который позволит ему проводить нормальную финансовую и экономическую политику.

Вывод второй. Я поддерживаю, и наш комитет поддерживает предложение о том, чтобы отправить обсуждаемый документ на доработку с тем, чтобы разрешить Правительству на ближайшее время в определенной пропорции, связанной с первым кварталом, производить расходы. Но при этом подготовить новый вариант бюджета, который мы должны будем снова проанализировать и утвердить.

Кроме того, Правительство должно сделать выводы из урока, который преподнесло исполнение бюджета в течение этих двух месяцев, и посмотреть на соотношение цели — бездефицитности бюджета, безусловно, цели благородной и нужной — с необходимостью принимать меры по корректировке курса. Важно при этом выяснить, в какой мере и дальше необходимо ограничивать рост денежной массы в обращении, особенно в сравнении с другими республиками, и в какой мере и в каких отраслях допустимо закрытие предприятий. Посмотреть также, что можно сделать для введения собственной валюты и более тесной интеграции хотя бы с частью республик СНГ.

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Есть предложение: с учетом того, что этот вопрос очень давно обсуждается в комитетах и комиссиях, есть довольно объемное официальное заключение, и выступления, которые были, показывают, что требуется еще работа над бюджетом, прекратить прения и перейти к обсуждению документов... Настаиваете? Третий микрофон, пожалуйста.

Шаталов С.Д., Псковский городской территориальный избирательный округ, Псковская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Сергей Александрович, я прошу Вас дать мне возможность выступить по налоговой политике. Этот вопрос сегодня не обсуждался, а он достаточно важен и, я думаю, должен заинтересовать Верховный Совет. У меня есть конструктивные предложения.

Председательствующий. Хорошо, но давайте проголосуем, чтобы после этого выступления прекратить прения. У нас есть еще вопросы. Прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики

За 79
Против 6
Воздержалось 2
Голосовало 87

Совет Национальностей

За 64
Против 9
Воздержалось 0
Голосовало 73

Принимается.

Пожалуйста, продолжайте.

Шаталов С.Д. Я попросил слово, потому что считаю совершенно необходимым рассмотреть вопрос о налоговой политике, проводимой Правительством. Дело в том, что чрезвычайный налоговый пресс сегодня оказался непосильным для большинства предприятий, независимо от их формы собственности. Чрезмерные налоговые ставки, особенно ставка налога на

добавленную стоимость, обуславливают высокие цены на производимую продукцию. В результате товары не находят потребителя, поскольку тот не имеет возможности приобрести необходимую ему продукцию.

Кроме того, высокие ставки налога заставляют предприятия и граждан прятать свои доходы, идти на махинации, пользоваться взаимными расчетами, которые практически невозможно проследить налоговой инспекции. Они толкают экономику в тень и приносят в нее криминальный аромат.

Видно, Правительству следует сосредоточить свои усилия не столько на установлении дополнительных налогов, повышении налоговых ставок и сокращении налоговых льгот, сколько на полном взятии тех налогов, которые уже сегодня существуют.

Вызывает недоумение и то, что Правительство не выполнило поручение Верховного Совета Российской Федерации: до 1 февраля разработать новое положение о составе затрат, относимых на себестоимость, и также представить перечень тех товаров, на инвестиции, с производства которых предприятия имеют льготы в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона Российской Федерации о налоге на прибыль с предприятий и организаций.

Следует решить вопрос о налогообложении тех лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью без соответствующей регистрации в налоговых органах и без получения патента. Особенно остро этот вопрос встал после Указа Президента о либерализации торговли. В частности, Верховный Совет может вновь вернуться к рассмотрению отвергнутого ранее промыслового налога, который предусматривал налогообложение именно такой деятельности.

Необходимо в кратчайшие сроки укрепить государственную налоговую службу. Соответствующее поручение Правительству Верховный Совет дал в декабре прошлого года. При этом Верховный Совет решил, что затраты на материально-техническое обеспечение налоговой службы должны быть выделены в бюджете отдельной строкой. Это решение тоже не выполнено. Пришло, кроме того, время создать налоговую полицию с правами на оперативно-следственную деятельность.

Как сегодня говорил уже Александр Петрович, после поездок наших вице-премьеров заработная плата у шахтеров и нефтянников очень выросла до 30 — 50 тыс. рублей в месяц. При существующих нормативах на заработную плату (а это максимум 1368 рублей) практически весь фонд оплаты труда будет суммироваться с прибылью и облагаться налогом с предприятий по ставке 32 процента. База налогообложения здесь будет даже шире, а ставка почти вдвое выше, чем в подоходном налоге, где ставка не превышает 18 процентов. Принятые решения дают лишь отсрочку, только отсрочку, и в ближайшее время приведут к новым забастовкам.

Поспешность и непродуманность решения еще не почувствовали и сами горняки, потому что сейчас у нас существует фактически кредитование уплаты налога и до тех пор, пока не наберутся определенные суммы, налог платится по малым ставкам. Но уже к концу года шахтеры будут отчислять 60 процентов от своей заработной платы в виде налога. Чем это кончится, я думаю, говорить не надо. В результате нас ждут новые потрясения. Это касается не только горняков, не только нефтянников. Это и рыбаки, и те, кто работает у нас в дипломатическом корпусе, и те, кто работает в совместных предприятиях.

Думаю, выход из этого положения нужно искать не в виде отдельных исключений из законов, постановлений или указов, как предлагает Правительство. Необходимо срочно, уже со второго квартала, провести ряд существенных мер. Во-первых, ввести подоходный налог с предприятий вместо налога на прибыль. Это позволит решить вопрос с нормативами на заработную плату и даст дополнительный импульс для инвестиций в соответствии с самой идеологией этого закона. В нем предусмотрены очень серьезные льготы именно в этом направлении.

Второе. Учитывая критическое положение с инвестированием, вывести из-под налогообложения не только reinvestиции внутри предприятий, но и любые инвестиции, в том числе покупку акций. Причем распространить это не только на предприятия, но и на граждан.

Третье. Ограничить прогрессивную шкалу налогообложения подоходного налога с физических лиц 30 процентами. Иначе, я уже говорил, нам не избежать очень серьезных потрясений.

Ну, и наконец, четвертое, последнее. Нужно срочно провести переговоры с государствами — членами Содружества и согласованно с ними понизить ставку налога на добавленную стоимость до 20 процентов.

Таким образом, предлагаю просто вернуться к той налоговой политике, которая была разработана и одобрена Верховным Советом в октябре прошлого года. И такое решение Верховный Совет, мне кажется, должен принять именно сегодня. Я хотел бы этот вопрос поставить на голосование. Спасибо.

Председательствующий. Так, прения закончены. Предоставляю слово для заключения Егору Тимуровичу Гайдару.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Я, разумеется, не буду пытаться в своем заключительном слове ответить на все вопросы, которые были поставлены. Ряд из них абсолютно правомерен. Если бы у Правительства были возможности, оно с удовольствием пошло бы навстречу всем тем совершенно обоснованным пожеланиям социальных групп, которые считают, что они достойны лучшего. К сожалению, таких возможностей у Правительства пока нет в рамках тех ресурсов, которыми оно располагает.

Здесь говорилось (и совершенно правильно) о том, что Правительство не распоряжается деньгами, а распоряжается налоговыми деньгами Верховный Совет. Правительство не может ввести налоги, не может ассигновать и расходовать средства без решения Верховного Совета. Поэтому мы можем вносить вам предложения, и мы будем реализовывать ту политику, которую вы примете. Но только давайте договоримся, что эта политика должна быть политикой целостной, политической ответственной, потому что я все готов принять. Когда предлагается снизить налоги и увеличить расходы, то это значит, что мы сознательно идем на ускорение инфляции. Я могу это понять.

Но когда предлагается снизить налоги, повысить расходы и одновременно сократить бюджетный дефицит — это значит заранее толкать Правительство к вранью, которым оно занималось годами. Потому что это значит, что Правительство просто берст на себя то, что оно где-то спрячет это, не покажет, а потом это вылезет где-нибудь в документах Центрального банка. Но зато все чистые. Доходы увеличили... налоги снизили, расходы увеличили, а дефицита нет. Никто не отвечает за то, что потом произошла инфляция, возрос дефицит, экономика разваливается,

рубль не работает. Он как-то сам собой не работает. Поэтому давайте договоримся, что политика должна быть честной. Это первое.

Второе. Тут были высказаны некоторые сомнения в цифрах, приводимых Правительством. По акциям. Я должен проинформировать, что, по нашим данным, по нашим прогнозам, по отношению к 400 млн. рублей, которые были заложены в бюджете, мы вообще ожидаем получение по трем месяцам в размере примерно 11,2 миллиарда. Но это прогноз, разумеется, но уже по фактическому исполнению января — февраля очевидно, что это будет по крайней мере не меньше, чем планировалось на этот срок.

По 92 млрд. рублей, которые предлагается зачислить в дефицит государственного бюджета как замороженные вклады. Ни в коем случае этого делать не надо, потому что у бюджета нет никакой нужды подкреплять ресурсы Сберегательного банка в этих размерах. Сберегательному банку не нужно из бюджета перечислять 92 миллиарда для того, чтобы он мог обслуживать расходы, связанные с размораживанием этих вкладов. Для этого нужно было упорядочить отношения со Сберегательным банком по поводу государственного долга, что и сделано в бюджете. На это заложен 31 млрд. рублей по всем вкладам, а не только по тем, которые сейчас были заморожены.

Следующее — по целевым чекам. Дело в том, что расходы по целевым чекам не заложены во всей этой сумме по одной простой причине: пока у нас действует Положение, по которому можно обменять 8 тыс. рублей в рамках чека на 120 тыс. рублей текущих. Пока очень ограниченный набор людей, которые этим решением воспользовались. Как правило, люди предпочитают все равно ждать и получить машину.

О том, какие прогнозы заложены в бюджет. Конечно, есть один очень простой путь действительной фальсификации бюджета — это заложить совершенно нереалистичные темпы роста общественного производства. Ну, скажем, предположить, что оно не будет сохраняться у нас на определенном уровне, а вдруг откуда-то в условиях дезорганизованного народного хозяйства возьмет и вырастет процентов на десять. Тогда вроде бы и налоги можно снизить, и расходы увеличить, и дефицита не будет. Бсда в том, что ничего подобного на практике не получается. И я гораздо более склонен согласиться с ужасным мною Александром Петровичем Починком в том, что скорее всего темпы спада производства, которые заложены в прогнозе, оптимистичны, и скорее всего он будет немножко больше.

Если бы я был независимым наблюдателем, то тоже предпочел бы цифру более скромную, но я отвечаю за работу Правительства, а Правительство должно приложить все свои усилия для того, чтобы удержаться в этих пределах. Но уж никак я не могу согласиться с тем, что мы могли бы пойти на учет в прогнозе каких-то прекрасных, высоких показателей по росту объемов производства.

И еще одно. Конечно, было время, когда бюджет подстраивался под план. Составлялся народнохозяйственный план, и потом все плановые мероприятия, вне зависимости от их финансовой осмысленности, обеспечивались бюджетным финансированием. Мы от этого сейчас ушли, потому что мы ушли от традиционного директивного плана. Ну так давайте уж не будем сейчас хотя бы возвращаться к этому. Ясно, что прогноз и план должны взаимодействовать, должны строиться с учетом друг друга, но не так, что бюджет

просто берет и обслуживает все, что в плане заложено.

В целом я считаю, что то решение, которое предложено на обсуждение Верховного Совета, если мне будет разрешено высказать мое мнение, сбалансированное. Мы прекрасно понимаем сами уязвимость бюджета, принимаемого без учета существенных ценовых корректировок. Мы были связаны сроком, мы обязаны были представить 10 марта бюджет, мы его соответственно и представили. Но у нас есть единственная просьба: четко определиться с тем, как мы финансируем сейчас распределение доходов и расходов по регионам, по бюджетам республиканским и по бюджетам местным. Мы определимся, допустим, что мы живем в рамках закона о бюджете, в рамках которого НДС полностью идет на республиканский, а налог на прибыль идет на территории. Могут быть и другие решения, но определиться нам надо сейчас.

И еще: представлять бюджет тогда, когда действительно определится в полной мере вопрос с темпами, стратегией либерализации цен на энергоносители. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Что очевидно после рассмотрения всех материалов? В таком виде бюджет утверждать нельзя. Но думается, что постановление об исполнении бюджета за 1990 год можно, наверное, принимать. И за первый квартал 1992 года можно принимать. А вот что касается бюджета на 1992 год и второго квартала, то в пункте 4 совершенно точно расставлены ориентиры, по каким причинам его нельзя принимать.

Все-таки идет спор, и я не знаю, почему Правительство не понимает, что та налоговая политика, которая сегодня есть, все-таки не даст и не даст тех результатов, которые от нее ожидают. Если мы получаем от налога на добавленную стоимость 50 процентов, а от прибыли в два раза больше, то это совершенно очевидно показывает, с одной стороны, что задушено производство, а с другой стороны, что идет стремление к сверхприбыли. Конечно, нужно соотношение этих налогов как-то менять. И к тому анализу, который делает наша комиссия, надо прислушаться.

Думаю, нет очень существенной части бюджета и обоснованности его по военной политике. Это очень серьезно. Как принимать бюджет на 1992 год, не имея даже основ военной политики?

И — остальные позиции, которые здесь указаны, в том числе и либерализация цен на энергоносители, которая испугала все общество. Мы не понимаем, что это такое и к чему это нас всех приведет. Мне представляется, что эти вопросы должны быть тоже представлены, для того чтобы с открытыми глазами нам утверждать бюджет на 1992 год.

Я бы хотел поставить на голосование эти документы, если не возражаете. Первый — проект постановления об утверждении отчета об исполнении Государственного бюджета за 1990 год. Голосовать в целом или за основу? В целом. Прошу голосовать

Результаты голосования	
За	165
Против	1
Воздержалось	10
Голосовало	176

Принимается.

Могу поставить на голосование проект закона об уточнении показателей бюджетной системы Российской Федерации за первый квартал 1992 года? Первый микрофон, пожалуйста.

Витебский В.Я.; Первомайский территориальный избирательный округ, Курганская область.

Учитывая и приветствуя высказанное Егором Тимуровичем пожелание о правде в бюджете, считаю, что мы не должны сейчас рассматривать этот законопроект. Потому что, как следовало из выступления депутата Шуйкова (и у меня есть документы на этот счет), в проекте закона об изменении бюджета на первый квартал совершенно не учтены изменения военного бюджета — те, которые уже произошли, и те, которые мы вынуждены будем произвести вследствие происшедших изменений в подчиненности войск и так далее. Поэтому утверждение сегодня этого проекта в принципе невозможно. Я считаю, что нужно дать неделю, чтобы на следующей неделе он в переработанном виде был представлен и утвержден правдивым.

Председательствующий. В первом чтении можно его принять?

Из зала. Нет!

Председательствующий. А замечания, поправки потом учтут комиссия и Комитет по вопросам обороны и безопасности. Надо на базе какого-то документа продолжать работать.

Четвертый микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). Я думаю, что все-таки нельзя его даже в первом чтении принимать. Мы не касались, поскольку до такой конкретности не доходили, статей 9 и 10 предлагаемого проекта закона. Если вдуматься, что мы этими двумя статьями пытаемся сделать с местными бюджетами и территориями, то, по-моему, получится полнейший крах. Не разобравшись, к чему приведет исполнение статей 9 и 10, для большого количества военных городков, где на плечах одного предприятия сегодня и производство, и инфраструктура, и сотни тысяч населения, не только работающих. Как и предварительная статья 9, где мы, наделяя такими полномочиями местные Советы, практически ставим их лицом к лицу с населением и, как федеральные органы власти, умываем руки.

Здесь предлагается устанавливать предельные уровни квартплаты, тарифы, плату за электроэнергию, но местный бюджет сегодня не в состоянии этого сделать. Все надо просчитать и посмотреть, во что это выльется, прежде чем проголосовать даже в первом чтении.

Гайдар Е.Т. Эти два пункта были внесены по просьбе депутатов, представляющих ассоциацию малых и больших городов. Это не инициатива Правительства.

Председательствующий. Третий микрофон, пожалуйста.

Любимов В.Н. Уважаемые товарищи! То, что сейчас предлагается нельзя утверждать по следующим причинам. Еще не закончился квартал, а мы всегда должны утверждать после того, как будет ясно, каковы же расходы, произведенные Правительством. На протяжении расходного периода Правительство и Президент, вторгаясь в сферу бюджетного финансирования, повысили зарплату отдельным категориям работников в отдельных регионах, и это шло из бюджета. Правительство оказывало помощь иностранным государствам. Это шло без утверждения и без обнародования даже в этом проекте. Правительство вело самостоятельно, без утверждения Верховным Советом, военную политику, определило расходы на вооружение и так далее. Это тоже должно быть обнародовано.

Я считаю, что с данным вопросом некуда торопиться, потому что есть необходимость рассмотреть и утвердить бюджет, а также исполнение бюджета за 1990 год. И это более правильно, чем утверждать бюджет на еще незакончившийся квартал.

Председательствующий. Мы не утверждаем, Вячеслав Николаевич. Прочитайте документ об уточнении показателей. Мы же не утверждаем бюджет на первый квартал! Зачем же, не читая документа, так выступать. Было поручение Верховного Совета, мы его выполним.

Четвертый микрофон, пожалуйста.

Починюх А.П. У меня большая просьба ко всем присутствующим в зале депутатам принять сейчас в первом чтении закон об уточнении показателей бюджетной системы. И вот почему. Принятие в первом чтении означает выражение принципиального желания Верховного Совета. Мы с вами должны решить, принимаем ли мы к финансированию произведенные затраты. И от них отказаться нельзя. Надо дать четко выраженную команду Министерству финансов приводить в соответствие с действительностью бюджет на первый квартал и, более того, ввести какое-то финансирование в апреле.

Дело в том, что сегодняшнее обсуждение показывает огромный сгусток трудно разрешимых проблем. При всем желании комитеты и комиссии вместе с Минфином до начала апреля не будут в состоянии получить удовлетворяющий всех бюджет. Это невозможно. И для того, чтобы нам с вами сохранить хоть какой-то порядок, мы должны, во-первых, бюджет на 1992 год отправить на переработку. Это достаточно длительный процесс, это очевидно. Мы, видимо, уже даем нашей Комиссии и Министерству финансов задание проработать еще раз по всем статьям бюджета на первый квартал.

Если мы принимаем в первом чтении, то это вовсе не значит, что мы утверждаем какую-то статью. Комитеты и комиссии еще раз посмотрят эти статьи.

Высказываемые сейчас претензии очень серьезные, действительно надо еще рассмотреть, проработать оплату оборонных расходов, оставшихся с прошлого года, и так далее. Но у нас будут какие-то основания для работы. Сейчас же — полная неопределенность. У нас изменяется общая концепция. Мы признаем те расходы, которые были в первом квартале, смотрим конкретику, потому что у меня у самого есть вопросы по многим из этих цифр. Надо работать, но для работы нужен фундамент, и этот фундамент я прошу сейчас принять. Это будет вполне нормально.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Я должен вам объяснить, о чем идет речь. Речь идет о тех затратах, которые не профинансированы в марте. Дело в том, что мы что-то растратили и теперь требуем вашего утверждения. Нет. Мы не передавали деньги в бюджеты городов, мы не финансировали сверх того, что у нас было, тарифное соглашение мы не финансировали, жестко секвестровали бюджетные расходы. Если вы решите не принимать эти уточнения, то мы будем продолжать ту же самую жесткую политику секвестрования и выплат строго в рамках доходов бюджета. Только давайте просто договоримся об этом, чтобы потом не было вопросов, почему не перечислили 3 млрд. рублей в Пенсионный фонд, почему мы не открыли финансирование по целому комплексу программ, по которому принято решение, и так далее. Мы готовы принять любое решение.

Председательствующий. Пятый микрофон, пожалуйста.

Захаров М.Л., председатель Комиссии Совета Республики по социальной политике.

Я предлагаю все-таки согласиться с предложением Александра Петровича Починюха и принять этот закон в первом чтении. Именно об уточнении показателей. Что касается отдельных спорных позиций, то их надо в течение недельного срока уточнить. Это вполне возможно сделать. Но в общем, конечно, надо принять закон в первом чтении. Там действительно есть расхождение по расчетам с Пенсионным фондом и так далее. Но это можно уточнить в течение этой недели.

Председательствующий. Третий микрофон, пожалуйста.

Полозков С.А. Хочу просто уточнить такую вещь: правильно ли надо понимать, что данный документ означает, что политика Правительства полностью провалилась в своей деятельности за первый квартал и оно расписывается в своей полной неполноценности? Так я понимаю? Если так, то, значит, Правительство нас обмануло в первом квартале и сейчас оно это признает? Так я понимаю или нет?

Председательствующий. Ответит Юрий Михайлович Воронин.

Воронин Ю.М., заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые члены Верховного Совета! Поднимите, пожалуйста, наш закон, когда мы с вами рассматривали бюджет первого квартала. Мы дали поручение Правительству внести уточнения в бюджет и вынести его на Верховный Совет. Это Правительство и сделало. Например, мы с вами закладываем 38 миллионов для финансирования Верховного Совета. Откуда эта цифра родилась? Потому что к нам перешли расходы бывшего Союза ССР. То есть у нас их не было в законе о бюджете на первый квартал, но мы вынуждены их финансировать и говорим, что эти 38 миллионов надо записать в тот закон, который мы приняли. Вот о чем идет разговор.

Председательствующий. Ставлю на голосование предложение в первом чтении принять проект закона об уточнении показателей бюджетной системы на первый квартал 1992 года.

Результаты голосования	
Совет Республики	
За	86
Против	3
Воздержалось	6
Голосовало	95
Совет Национальностей	
За	72
Против	7
Воздержалось	5
Голосовало	84

Принимается.

Вячеслав Николаевич, пожалуйста.

Любимов В.Н. Уважаемые народные депутаты! Я просил бы обратить внимание на статьи 7 и 8 и хочу задать вопрос тем, кто готовил данный проект: каким образом тут в заглавии стоят слова "по первому кварталу", хотя сюда "втянут" весь 1992 год? В то числе два главных вопроса: аренда государственных предприятий и плата за землю, которая должна быть в сентябре. Ушляюсь, каким образом очень легко манипулируют нашим общественным мнением.

Председательствующий. Александр Петрович, пожалуйста, ответьте. Теперь уже и нас обвиняют. Ответьте, чтобы не думали, что тут идет манипуляция.

Починюк А.П. Уважаемые депутаты! Дело в том, что нормативы отчислений не могут меняться каждый квартал. Именно поэтому в этих статьях указано: в 1992 году, — потому что данные нормативы не были установлены, мы их устанавливаем на год в целом. Мы же не можем их установить на квартал. Должна же быть какая-то стабильность налоговой системы. Это идет в дополнение к тому закону. Мы это не определили тогда. Мы должны определить это сейчас.

Председательствующий. Вячеслав Николаевич, когда будем поправки обсуждать, я дам Вам возможность выступить.

Теперь — проект постановления о бюджетном послании Президента Российской Федерации Верховному Совету Российской Федерации и введении в действие Закона Российской Федерации "Об уточнении показателей бюджетной системы Российской Федерации на первый квартал 1992 года". Можно поставить на голосование: принять за основу, а потом будем обсуждать? Прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	152
Против	4
Воздержалось	17
Голосовало	173

Принимается.

Пойдем по пунктам? Проще будет. По пункту 1 есть замечания? По пункту 2? Второй микрофон, пожалуйста.

Осминин С.А. Пункт 2 сформулирован так, что вроде мы уже согласны с либерализацией цен на энергоносители. Я считаю, что его нужно снять совсем, и сразу пойдет пункт 3, где Правительству Российской Федерации поручают до 15 апреля внести свои предложения в Верховный Совет.

Председательствующий. Вообще разумно, по-моему; пункт 2 можно выбросить. Прошу голосовать поправку депутата Осминина об исключении пункта 2 из постановления. Это разумно, он потом дальше получает развитие.

Результаты голосования	
Совет Республики	
За	76
Против	17
Воздержалось	2
Голосовало	95
Совет Национальностей	
За	66
Против	10
Воздержалось	0
Голосовало	76

Принимается.

Мы голосуем постановление, можно это делать сразу общим голосованием. Пункт 3. У кого есть замечания? Правый микрофон, пожалуйста.

Рябов Н.Т. Предлагаю этот пункт начать не с глагола "отложить". Предлагаю записать так: "В связи с необходимостью коренной переработки бюджетного послания перенести рассмотрение проекта..." И далее по тексту. (Шум в зале.) Ну, проекта бюджета в таком случае! Давайте так, я согласен.

Председательствующий. "Внести на рассмотрение Верховного Совета проект бюджетной системы Рос-

сийской Федерации в конце апреля 1992 года". Так? А ниже идет все, что нужно переработать: "В связи с необходимостью доработки внести на рассмотрение..."

Давайте проголосуем поправку депутата Рябова. В связи с доработкой — слово "переработка" связано с овощами.

Результаты голосования	
За	144
Против	3
Воздержалось	6
Голосовало	153

Принимается.

Еще есть поправки по пункту 3? Нст. По пункту 4? Пожалуйста, первый микрофон.

Витебский Я.Д. Предлагаю пункт 4 дополнить словами: "до Съезда (то есть до 6 апреля) Правительству внести в Верховный Совет предложение по ликвидации остановки всего народно-хозяйственного комплекса в связи с мощными кредитными взаимными задолженностями". Это нужно сделать обязательно до Съезда.

Председательствующий. Повторите, пожалуйста.

Витебский Я.Д. Внести до 6 апреля в Верховный Совет предложение о снятии взаимных задолженностей, которые практически остановили весь производственный комплекс. Не обязательно взаимозачет, может быть, у них что-то другое.

Председательствующий. Взаимную задолженность в производственном комплексе?

Витебский Я.Д. Да.

Председательствующий. По этому же вопросу? Второй микрофон, пожалуйста.

Кауфман М.М., Биробиджанский сельский национально-территориальный избирательный округ, Еврейская автономная область.

Предлагаю, чтобы этот вопрос был записан так, как в заключении комиссии: "С целью разблокирования деятельности предприятий, не получающих оплату за отгруженную продукцию и выполненные работы... поручить Центральному банку России и Правительству принять решение о проведении зачета взаимной задолженности поставщиков и потребителей и принять меры к его выполнению как государственными, так и коммерческими структурами". Это было записано в заключении комиссии, которое представил сегодня наш коллега Починюк.

Председательствующий. Согласны? Первый микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). Нст, я все-таки считаю, что надо предложение записать в более общем виде.

Председательствующий. Не в общем, а в более мягком.

Депутат. Пусть в Правительстве решат сами, какими методами этот вопрос решить.

Председательствующий. Правый микрофон, пожалуйста.

Рябов Н.Т. Уважаемые товарищи! Мы в пункте 1 записали: "утвердить заключение". Там все эти моменты есть. Зачем мы будем "втаскивать" из того, что мы уже записали в постановлении? Мы так далеко можем пойти, понимаем? В заключении давайте оставим.

Председательствующий. Виталий Яковлевич, Вам слово.

Витебский В.Я. Мы это сделаем, я обещаю. Мы с Егором Тимуровичем договорились: крайний срок — среда следующей недели.

Председательствующий. Что-то действительно очнь много вопросов. Кстати, и по военной политике я тоже хотел вносить предложение, но меня убедили, что все очень существенные замечания в заключении указаны. Все в обобщенном и нормальном виде, лучше мы здесь не сформулируем.

Договорились? Второй микрофон, пожалуйста.

Грачев В.А., Первомайский территориальный избирательный округ, Пензенская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

О пункте 4 а). Дело в том, что у нас написано: до 15 апреля представить предложения по либерализации цен на энергоносители. Верховный Совет такого поручения, на мой взгляд, не может дать Правительству, потому что это поручение приведет к краху промышленности и сельского хозяйства. Поэтому я предлагаю редакционно поправить так: до 15 апреля 1992 года по экономическим, социальным и политическим последствиям, связанным с либерализацией цен на энергоносители. То есть мы просим их проанализировать последствия, которые произойдут, а не сами предложения по либерализации. То есть слова "либерализации цен на энергоносители" переставить в конец этого предложения.

Председательствующий. По экономическим, социальным и последствиям, связанным с либерализацией цен на энергоносители. Так, да?

Грачев В.А. Да.

Председательствующий. Четвертый микрофон, пожалуйста.

Задонский Г.И., Молодотвардейский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Уважаемые коллеги! По предложению, которое только что сделал депутат Грачев. Мне кажется, что такая формулировка подразумевает, что если ценовая политика в отношении энергоносителей вообще не изменится, то при этом у нас не будет никаких социальных, политических и экономических последствий. Я не уверен, но у меня такое ощущение (это вполне возможно), что в мае во многих местах литр бензина будет стоить намного больше, чем он стоит сейчас, иначе его купить будет нельзя. Поэтому вопрос нужно сформулировать иначе — о ценовой политике по энергоносителям вообще, — если уж мы не говорим о либерализации.

Председательствующий. Тогда мы сделаем так: предложения и обоснования по ценообразованию на энергоносители. И далее по тексту.

Красавченко С.Н. Нет, нет: на этом поставить точку, потому что ясно, что должна быть комплексная оценка. Зачем заранее записывать "политических" и так далее? Это уже дело тех, кто представит. А наше дело оценить, что представят.

Председательствующий. Владимир Александрович, Вы снимаете свое предложение?

Грачев В.А. Ни в коем случае.

Председательствующий. Даже с учетом того, что Георгий Иванович Задонский предложил?

Грачев В.А. Ни в коем случае! Даже учитывая замечание Федорченко.

Председательствующий. Тогда голосуем поправку депутата Грачева, а потом будем голосовать (если

она не пройдет) поправку депутата Задонского. Прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	124
Против	20
Воздержалось	9
Голосовало	153

Проходит предложение депутата Грачева. Следующие поправки. Третий микрофон, пожалуйста.

Починюк А.П. Я очень боюсь, что мы даем столько поручений Правительству, что оно физически не сможет качественно их выполнить. Может быть, мы все-таки савинем срок представления бюджета хотя бы на пару недель? Опять можем получить некачественный документ...

Председательствующий. Егор Тимурович, пожалуйста.

Гайдар Е.Т. Сергей Александрович, дело в том, что основной аргумент, обосновывающий почему надо отсрочить обсуждение бюджетного послания, был связан с тем, что оно должно идти в комплексе с политикой в области энергетики. Президент принял решение отсрочить либерализацию цен на энергоносители, перенести ее, по крайней мере, на месяц...

Председательствующий. Президент не собирается это решать с Верховным Советом?

Гайдар Е.Т. По крайней мере, я говорю, что он принял решение отсрочить.

Председательствующий. Он принял решение, видимо, отсрочить обращение в Верховный Совет с этим вопросом?

Гайдар Е.Т. Вообще вопрос о ценах на энергоносители, строго говоря, находится в компетенции Правительства. Абсолютно строго — в компетенции Правительства.

Председательствующий. Ну хорошо, продолжайте.

Гайдар Е.Т. Социальные последствия, ценовые последствия вопроса, связанного с ценами на энергоносители, как и о любых ценах, это — вопрос исполнительной власти. Другое дело, что это очень важный вопрос, и мы ничего тут не сможем сделать без законодательной власти.

Председательствующий. Вот именно.

Гайдар Е.Т. Просто придется вносить целый ряд изменений, связанных с налогом, и так далее. Это придется решать вместе с Верховным Советом. Но у нас в любом случае просьба: так как бюджет мы специально откладываем, чтобы он был связан с решением вопроса об энергоносителях, давайте отложим его до 20 мая.

Председательствующий. Не знаю, может быть, тогда и до июля дотянем? А там — каникулы.

Четвертый микрофон, пожалуйста

Задонский Г.И. Уважаемые народные депутаты! Та экономическая ситуация, в которой мы сейчас находимся, настолько сложна, что использование общего принципа принятая бюджета на год вперед, может оказаться совершенно бессмысленным. На год мы можем принять бюджетные ориентиры, а бюджет бы нам хорошо принять на квартал вперед, да еще чтобы его и выполнить хотя бы на 70 — 80 процентов. Поэтому постановка вопроса о том, что мы будем рассматривать бюджет на год вперед, не очень продуктивна. Бы-

ло бы, может быть, резонно записать так: что мы рассматриваем в середине апреля бюджет на второй квартал. Это задача более реальная. Она более существенна, ведь нам придется все равно, если даже мы и примем какой-то бюджет на год, каждый квартал его пересматривать в связи с изменением ситуации, так будет скорее всего. Спасибо.

Председательствующий. Может быть, нам действительно две даты сделать? В апреле бюджет — второго квартала, а в мае, скажем, — бюджет года. Как, Егор Тимурович?

Гайдар Е.Т. Разумно.

Председательствующий. Разумно? Давайте так сделаем: в апреле, как стоит здесь, 20 апреля, представить бюджет на второй квартал, а 20 мая — на 1992 год в целом.

Пятый микрофон, пожалуйста.

Полозков С.А. У меня вопрос: может быть, не надо будет поправку вносить? Вот тут сказано: Правительство Российской Федерации внести на обсуждение вопрос о расширении прав органов власти на местах в части установления дополнительных налогов.

Председательствующий. Сергей Алексеевич, я дату пока ставлю на голосование. Мы сейчас вернемся к этому. По дате прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	134
Против	13
Воздержалось	9
Голосовало	156

Принимается.

Следующая поправка, пожалуйста. Нет, по пункту 5. По пункту 4 еще какие-то поправки? Нет.

По пункту 5. Пожалуйста, второй микрофон.

Грачев В.А. Я прошу внести такую поправку. Дело в том, что в первом квартале всем учреждениям науки, образования, культуры финансирование осуществлялось ежемесячно. Это создало совершенно неприемлемые условия работы. Поэтому я предлагаю внести поправку: "в апреле и мае". То есть финансирование открыть на апрель и май, сразу на два месяца.

И соответственно вместо одной трети от сумм — две трети. Не думаю, что у нас финансирование и цены пойдут куда-то вниз. Поэтому если мы выделим сейчас на квартал две трети от сумм, то дадим людям более или менее как-то обдумать, что можно купить, как зарплату распределить и так далее. Заверяю вас, что в системе образования и науки первые месяцы года были совершенно ужасные с точки зрения ежемесячного финансирования.

Председательствующий. По одной трети на каждый месяц?

Грачев В.А. По одной трети на каждый месяц. И финансировать сразу, сейчас, потому что мы не примем бюджет в конце апреля. Потом каникулы последуют и так далее.

Председательствующий. Вы Василию Васильевичу объясните, пожалуйста.

Депутат (не представился). Прошу прощения, но у нас доходы-то поступают ежемесячно. И как бы мы ни хотели, если доходов в этом месяце не хватает, то тогда уже просто договариваемся с банком о кредитовании, но только ежемесячно.

Председательствующий. Депутат Грачев так и говорит — ежемесячно. Только он сразу хочет сегодня это решить.

Депутат. Мы так по одной трети будем финансировать. На апрель одну треть, затем на май.

Председательствующий. Хорошо, я все-таки ставлю тогда на голосование...

Грачев В.А. Они же не понимают, что им же лучше делается. Если мы сейчас напишем только "апрель" и только "одна треть от сумм", то в мае они не смогут взять и одной трети. Они совершенно не понимают...

Председательствующий. Ставлю на голосование предложение депутата Грачева. Прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	107
Против	23
Воздержалось	9
Голосовало	139

Отклоняется.

По пункту 5 еще какие-то есть предложения? Нет.

По пункту 6? Нет.

По пункту 7? Нет.

В целом могу поставить постановление на голосование? Третий микрофон, пожалуйста.

Красавченко С.Н. Уважаемые народные депутаты, уважаемый депутат Грачев! Хочу особо обратить ваше внимание на следующее. Действительно, забота о последствиях изменений цен на энергоносители понятна, но это всеобщая забота. Думаю, что Правительство не меньше озабочено этими последствиями. Но в той формулировке, Сергей Александрович, в какой мы сейчас приняли это поручение Правительству, по существу, оно заранее должно дать запрограммированный ответ — политический, экономический и социальный.

Та формулировка, которая предлагалась депутатом Задонским (с моей небольшой корректировкой), включала это, но на том уровне последствий, которые должны быть после изучения сути изменения самой системы ценообразования.

Теперь же мы ставим, как говорится, телегу вперед лошади и должны учитывать при этом, Владимир Александрович, что наши решения внимательно читают и исполняют не только члены Правительства, но и хозяйства, и торговля, и все прочие. А также, что не менее важно, и зарубежные исследователи курса нашей политики. Подобная запись может нам очень дорого обойтись.

Если же мы вернемся к более общей формулировке, то ничего не потеряем. Мы будем анализировать предложения Правительства с учетом всех последствий. Но если громко объявим об этом, то, повторяю, реакция может быть нежелательной. Прошу вернуться к этому.

Председательствующий. Правый микрофон, пожалуйста.

Рябов Н.Т. Уважаемые коллеги! Очень прошу прислушаться к тому, что сказал сейчас уважаемый коллега Красавченко. В противном случае мы заранее объявляем всему народу, что согласны с либерализацией и хотим только, чтобы нам представили данные о том, какие же последствия от этого будут.

Нам надо в принципе поставить вопрос, будем ли мы принимать эту либерализацию цен на энергоносители, и если будем, то в каком размере? Поэтому еще раз предлагаю вернуться и проголосовать ту форму-

пировку, которую предложил народный депутат Красавченко. Думаю, Владимир Александрович от этого ничего не потеряет.

Председательствующий. Владимир Александрович, Вы возражаете?

Грачев В.А. Я ничего не потеряю, как правильно было сказано, потому что я не забочусь о каком-то своем благополучии.

Председательствующий. Это понятно.

Грачев В.А. Но я категорически против той формулировки, в которой сказано, что Верховный Совет поручает провести либерализацию цен.

Председательствующий. Нет, они же предлагают, вслушайтесь: до 15 апреля представить предложения по ценообразованию на энергоносители.

Грачев В.А. Это другое дело.

Председательствующий. Соглашаетесь?

Грачев В.А. Да, с этой поправкой я соглашаюсь. Не соглашаюсь с тем, что было написано.

Председательствующий. Да они и предложили это. Вы просто отвлекались тогда.

Могу поставить это на переголосование? Пожалуйста, пятый микрофон.

Депутат Морозов. Хочу напомнить, что 17 марта Правительство уже приняло решение: на 40 процентов горюче-смазочных материалов цены фактически уже либерализованы. И если вы проедете все центральные области, то где дешевле 12—13 рублей не истретите ни бензина, ни солярки. Поэтому я предлагаю добавить сюда пункт о том, чтобы приостановить действие решения Правительства от 17 марта, в котором разрешается 40 процентов горюче-смазочных материалов продавать по коммерческим ценам.

Председательствующий. Разве можно с ходу такие решения принимать? Надо же разобраться. Давайте дадим поручение комитетам и комиссиям. Как можно прямо "с голоса" — раз, и отменить все цены. Это несерьезно.

Возвращаюсь к предложению депутата Красавченко. Голосую его предложение: до 15 апреля 1992 года представить предложения по ценообразованию на энергоносители. Прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	150
Против	2
Воздержалось	5
Голосовало	157

Принимается.

Прошу голосовать в целом постановление с учетом замечаний...

Простите, четвертый микрофон.

Исаков В.Б., Кировский территориальный избирательный округ, Свердловская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

У меня предложение внести один дополнительный пункт, если позволите. Дело в том, что у нас это постановление объединяет два разных вопроса: о введении в действие закона об уточнении показателей бюджетной системы и о бюджетном послании Президента. Вообще-то по логике надо было бы два разных документа принимать. Но раз уж объединили, так объединили. Однако, на мой взгляд, коль уж мы принимаем такое сложное постановление, которое касается двух вопросов, нам нужно внести туда хотя бы какие-то оценочные моменты из весьма серьезного заключе-

ния, подписанного комитетами и комиссиями парламента.

Предлагаю внести следующий пункт из этого заключения — вместо пункта 2, который у нас выпал: "Отметить, что материалы, представленные к бюджетному посланию на 1992 год, вызывают серьезные опасения, так как подготовлены без учета складывающейся социально-экономической обстановки в России". Это из заключения комитетов и комиссий. Предлагаю включить такой пункт под номером 2.

Председательствующий. Повторяю, мы утвердили все заключения со всеми формулировками, которые там есть. Будем ли мы "вытаскивать" это оттуда?

Исаков В.Б. Это заключение не будет опубликовано в печати, ну, может быть, будет опубликовано как отдельный документ. Предлагаю из этого заключения в обязательный документ — постановление — перенести наиболее существенную оценку. Я ее процитировал.

Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Варов В.К. Я бы поддержал Владимира Борисовича, но с одним "но". А если добавить еще такой текст: "... и объявить по строгому выговору с записем в учетную карточку его составителям"?

Председательствующий. Хорошо, предложение поступило — голосуем. (Шум в зале.)

Рябов Н.Т. Вы же понимаете, что это саркастическое замечание.

Председательствующий. Голосуем поправку депутата Исакова.

Рябов Н.Т. За то, чтобы из заключения "вытащить" пункт и поставить его сюда?

Председательствующий. Он его сформулировал: из заключения взять оценку и записать ее в общее постановление.

Результаты голосования	
За	96
Против	44
Воздержалось	8
Голосовало	148

Отклоняется.

Прошу голосовать постановление в целом.

Результаты голосования	
За	155
Против	4
Воздержалось	6
Голосовало	165

Принимается.

Комиссия по соблюдению Регламентов предлагает проголосовать, если мы хотим рассмотреть сегодня вопросы, которые у нас еще стоят, за продолжение заседания. Это у нас вопрос по Пенсионному фонду и вопрос по тому проекту закона, который мы с вами утром включили в повестку дня.

Третий микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). Сергей Александрович, боюсь ошибиться, но правильно ли я понял? Мы в постановлении записали: "Ввести в действие закон об уточнении показателей бюджетной системы на первый квартал". В то время как сам закон мы приняли только в первом чтении.

Председательствующий. Думаю, надо будет отредактировать текст в соответствии с тем, как мы приняли постановление по самому закону.

Муравьев И.В. Сергей Александрович, я по порядку прошу слова.

Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Муравьев И.В. Уважаемые коллеги! Я вот не поленился, сходил в Редакционно-издательский отдел и взял стенограмму той части заседания, где я вносил свое предложение, когда все мы здесь голосовали: "Муравьев В.И. Предложение мое такое: после пункта I повестки дня — обсуждение проекта Конституции — включить вопрос о досрочном прекращении полномочий народных депутатов, входящих в состав Правительства. Филатов С.А. Ставлю на голосование предложение депутата Муравьева. Прошу голосовать... Предложение принимается".

Мы что, наплевали на свои решения, Сергей Александрович? Давайте раздадим все-таки материалы к этому вопросу и рассмотрим его. Мы включили его решением Верховного Совета в повестку дня.

Председательствующий. Игорь Владиславович, мне неудобно, что все время выступаю в роли оправдывающегося. Я Вас просил: в своей записке дайте объективное рассмотрение этого вопроса. Вы подготовили материалы, одну часть из них опубликовали. И в проекте Конституции ту статью просят сохранить те депутаты, которые хотят лишить их депутатского значка. Вы ее напечатали. Я просил Вас представить все материалы, что были и в заявлениях, и в послании в Верховный Совет, но они не были представлены сюда.

Я Ваше поручение выполнил: я послал телеграммы всем товарищам, чтобы они пришли на Верховный Совет. Вчера еще послал телеграммы. А утром сказал, что ист дух человек (сейчас нет уже трех человек), но пришел ответ, где эти люди находятся. Давайте объективно рассматривать эти вопросы. Я же не хочу ничего тормозить. Я Вас просил подготовить этот вопрос и объективно рассмотреть его на Верховном Совете, пригласить сюда людей. Где люди, где документы?

Муравьев И.В. Сергей Александрович, тогда давайте проголосуем за исключение этого пункта из повестки дня, если Вы считаете, что теперь решения Верховного Совета можно не выполнять. И в конце концов давайте раздадим людям — нашим с вами коллегам депутатам — документы. Пусть они посмотрят, пусть поставят вопрос, что им чего-то не хватает. Почему вот Вы и я решаем за всех здесь присутствующих?

Председательствующий. Потому что я просил ваш комитет подготовить объективные документы.

Муравьев И.В. Наш комитет подготовил объективный документ.

Председательствующий. Я попрошу: раздайте документы, пусть депутаты сами увидят их. Но они не увидят документы, которые Вам представили и которые Вы не даете, самих депутатов. Так же тоже нельзя.

Но раз вопрос поставлен, ставлю на голосование... Кто за то, чтобы этот вопрос сейчас рассматривать на Верховном Совете или снять его с повестки, прошу голосовать...

Пожалуйста, первый микрофон.

Белашов А.И., Ворошиловский территориальный избирательный округ, Ростовская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Можно уточнить формулировку вопроса: кто за то, чтобы рассматривать этот вопрос без присутствия рассматриваемых лиц.

Депутат (не представился). Сергей Александрович, позвольте дополнить. Так же, как Дунаева, их никто не пригласил, и теперь мы говорим, что это решение закононо. А когда "обожглись" на Дунаева...

Председательствующий. Понимаете, Дунаев ко мне уже раз десять приходил — мне ему больно в глаза смотреть, потому что мы так поступили с ним.

Депутат. А кто это все организовал, тому не больно, наверное?

Председательствующий. Может быть. Я же не против того, чтобы решать этот вопрос. Помните, мы отказали Генеральному прокурору в его просьбе только потому, что не было человека. Я Дьяконова вызвал из Краснодара. Сейчас он в заграничке, но на следующей неделе придет сюда. В его присутствии мы будем рассматривать вопрос. Но уж если мы это делаем, то давайте решим и относительно других депутатов — их вопрос рассматривается здесь.

Нас опять сбили с того разговора, какой был. Комиссия по Регламенту, подскажите, пожалуйста, что нам делать.

Дорофеев Г.П.. Уважаемые коллеги! Сейчас необходимо принять решение о продолжении или о прекращении работы.

Председательствующий. С учетом того, что нам закон по Конституционному Суду надо посмотреть, я бы просил сегодня хотя бы представление сделать по нему. Пожалуйста, третий микрофон.

Любимов В.И. Уважаемые коллеги! Если заседание Верховного Совета прекращается по истечении времени, то я вношу такое предложение: следующее заседание начать с рассмотрения тех вопросов, которые на предыдущем заседании не рассмотрены. Это приучит нас к дисциплинированности. А тех, кто выносит по пять-десять вопросов, научит считаться со временем. В том числе и нас, депутатов.

Председательствующий. Хорошее предложение.

Итак, ставлю на голосование. Кто за то, чтобы продолжить работу сессии? А потом посоветуемся, какие вопросы рассмотреть: если один вопрос будем рассматривать, то это одно время, а если два вопроса, то подольше. Ну, я думаю на 30 минут, не больше, если мы один закон будем рассматривать. Если пенсионный закон, тогда на час надо задерживаться.

Результаты голосования

Совет Республнки	
За	49
Против	12
Воздержалось	8
Голосовало	69
Совет Национальностей	
За	26
Против	19
Воздержалось	6
Голосовало	51

Не хотите рассматривать.

А если я поставлю вопрос так: вот этот проект закона по Конституционному Суду сейчас рассмотреть в первом чтении. Или, может быть, просто проголосовать за него? Нам очень важно сегодня огласить это законопроект.

Прошу проголосовать. Кто за то, чтобы рассмотреть проект закона об обеспечении исполнения реше-